

Нет, не за зря звезда моя жива,
Мерцает в поднебесье тихим светом,
Я сделал все, что Родина ждала, -
И лишь прошу не позабыть об этом.

*Валерий Бурков,
Герой Советского Союза*

г.Шадринск

Золотое созвездие Зауралья

Том 3
Кавалеры ордена Славы

Курган
«ПАРУС-М»
2003

К03(07)

*К 60-летию учреждения ордена Славы
и 60-летию Победы советского народа
в Великой Отечественной войне*

Золотое созвездие Зауралья

Том 3

Кавалеры ордена Славы

Книга издана на средства Администрации
(Правительства) Курганской области и финансовой помощи
людей, неравнодушных к истории Отечества.

Авторы - составители: Г.П. Устюжанин, В.В. Усманов
Редакционная комиссия: В.Ю. Васильев (председатель),
Б.Б. Болотин, М.С.Иштанов, В.П. Могутнов,
С.П. Суханов, Г.Е. Устюжанина

Курган, “Парус–М”, 2003, 704 с.

Авторы-составители и коллектив издательства “Парус–М” выражают сердечную признательность и благодарность Советам ветеранов, военным комиссариатам, областному комитету по печати и средствам массовой информации, журналистам, работникам музеев, архивов, паспортно-визовой службы, краеведам, проявившим конкретное участие в поисках и сборе документов и материалов, исследованиях по данной теме, чтобы полнее воссоздать образ и боевые подвиги воинов-зауральцев – наших дедов и отцов, удостоенных самых почетных наград солдатской доблести, донести новым поколениям Зауральцев их любовь к Родине, родному краю.

Книга рассчитана на массового читателя и как пособие для общеобразовательных учреждений всех уровней. Она расширит познания о Великой Отечественной войне, том трагическом и героическом времени в судьбе нашей Родины, об умении земляков с достоинством и честью, мужественно и героически сражаться за свою землю, за нашу жизнь и будущее новых поколений. Это необходимо знать каждому, чтобы уметь сберечь землю отцов, честь и независимость своего государства.

ISBN 5-86047-158-0

“Парус – М”

НЕМЕРКНУЩАЯ СЛАВА

Любовь к Отечеству, самоотверженность и мужество в борьбе за правое дело являются основной чертой русского воина. Готовность отдать Родине свои силы, свой талант и даже саму жизнь ради защиты ее целостности и чести особо почитались у народа во все времена. Трудом, самобытностью, нравственной стойкостью и героизмом многочисленных поколений наших предков написаны страницы тысячелетней, трагичной и славной военной истории государства Российского, где всякая отдельная человеческая судьба, каждый героический подвиг индивидуальны: в них своеобразие эпохи, людских чувств, помыслов и действий, но вместе с тем, все они взаимосвязаны в нерасторжимое целое – Патриотизм, который выкован всем ходом многовековой жизни и борьбы, усилиями всех народов России – и давно минувших дней, и вчерашними, и нынешними. Настоящее и будущее нашей страны не может существовать без пережитого и выстраданного прошлого. Лишь вместе взятые, они дают возможность точно и полно оценить великие памятные свершения, ощутить времен связующую нить.

Уважаемый читатель, книга, которую ты держишь в руках, посвящена солдатскому подвигу в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 годов, зауральцам-кавалерам ордена Сол-

датской Славы – одного из особо почитаемых в народе ордена. Но было бы несправедливостью к российской солдатской доблести не упомянуть и прежде не рассказать о первых российских солдатских наградных знаках, медалях и орденах, о людях, удостоенных чести быть их кавалерами.

Из истории известно, что мужество, стойкость, боевое мастерство и отвага, проявленные в битвах с врагом, с незапамятных времен высоко почитались народом, достойно вознаграждались предводителями дружин, вождями племен, князьями, царями и императорами. Талантливым военачальникам и стратегам, храбрейшим из храбрейших воинам за находчивость, удачу и победы в боях даровались почетные звания, земельные надель, дорогие доспехи и оружие, кони и сбруя, многие рядовые дружинники и воины одаривались деньгами. Но на Руси деньги никогда не являлись мерилom человеческого достоинства, особенно у простого люда.

В начале XVIII века Петром I впервые в России были учреждены наградные боевые медали на георгиевской ленте. В октябре 1702 года за взятие шведской крепости Нотебург и в мае 1703 года за захват двух шведских боевых кораблей в устье реки Невы были отлиты и вручены золотые медали офицерам и серебряные солдатам, матросам и унтер-офицерам.

Наиболее известны и памятли медали “За сражение при Камеше” (1706 год), “За отличие в Полтавской битве” (1709 год), “За отличие в Гангутском морском сражении” (1714 год), за отличие при Кунерсдорфе (1759 год), Чесме (1770 год) и ряде других сражений, а также за участие в русско-турецких, русско-шведских войнах, сражениях и походах.

В середине XVIII века стала вызревать идея учреждения награды за боевые отличия для офицеров. В 1765 году появился проект Военного Екатерининского ордена, названного в честь императрицы Екатерины II. Орден должен был иметь две степени — “большой и малый кресты”. Получить его мог любой офицер, отличившийся храбростью или проявивший в

бою высокое военное искусство. Проект знака предполагаемого ордена представлял собой четырехконечный крест с раздвоенными лучами (“ласточкин хвост”), покрытый белой эмалью. Степени награды отличались лишь размерами.

Но Екатерининский орден так и не был учрежден, вероятно, по причине того, что уже существовал дамский орден святой Екатерины. Но в 1769 году в развитие идеи появился боевой офицерский орден святого Георгия. Имя святого для воинской награды взято неслучайно: по церковному преданию, в Риме при императоре Диоклетиане жил военачальник Георгий, исповедовавший христианство и за это преданный казни. На Русь культ святого Георгия пришел с введением христианства. Первым из князей, принявшим второе, церковное имя Георгия, был князь Ярослав Мудрый. В 1036 году, после победы над печенегам, он основал в Киеве монастырь в честь своего христианского покровителя. Монастырь был освящен 26 ноября, что стало впоследствии и днем учреждения ордена святого Георгия.

Полное его название — Императорский Военный орден святого великомученика и Победоносца Георгия - был официально учрежден 26 ноября 1769 года. В статуте его сказано: “Ни высокий род, ни прежние заслуги, ни полученные в сражениях раны не приемлются в уважение при удостоении к ордену святого Георгия за воинские подвиги; достаивается же оного единственно тот, кто не только обязанность свою исполнил во всем по присяге, чести и долгу, но сверх сего ознаменовал себя на пользу и славу Российского оружия особенным отличием”. Орден мог получить, например, тот, кто, “лично предводительствуя войском, одержит над неприятелем, в значительных силах состоящим, полную победу, последствием которой будет совершенное его уничтожение”, или, “лично предводительствуя войском, возьмет крепость”. Эта награда могла быть выдана также за взятие неприятельского знамени, захват в плен главнокомандующего или корпусного командира неприятельского войска и другие подвиги. В статуте ордена

говорилось: “Сей орден никогда не снимать, ибо заслугами оный приобретается”.

Орден святого Георгия имел четыре степени, причем первый раз награждаемый должен был представляться к низшей, 4-й степени, в следующий раз — более высокой 3-й, далее 2-й и, наконец, совершивший четвертый подвиг мог быть представлен к награждению орденом святого Георгия 1-й степени.

Георгиевская лента ордена всех степеней имела чередующиеся три черные и две оранжевые продольные полосы. Позднее многие воинские награды получили по наследству эту почетную, предназначавшуюся исключительно для боевых орденов и медалей, оранжево-черную ленту.

Учреждение ордена святого Георгия было торжественно отмечено в Санкт-Петербурге 26 ноября 1769 года. Екатерина II, как учредительница ордена, в тот же день возложила на себя знак первой степени.

Первым Георгиевским кавалером, получившим награду за боевой подвиг, стал подполковник Федор Иванович Фабрициан, награжденный 8 декабря 1769 года. Его отряд, насчитывавший 1600 человек, был окружен 5 ноября 1769 года у Дуная семитысячным турецким отрядом. Несмотря на явное неравенство сил, Фабрициан смело атаковал противника. Турки бежали, бросив пушки и потеряв только убитыми 1200 человек. Отряд Фабрициана, преследуя отступающих, с ходу взял неприятельский город Галац. За это отличие Федор Иванович был отмечен орденом святого Георгия сразу третьей степени.

За всю славную историю российской армии и флота полными кавалерами ордена святого Георгия, то есть заслужившими все четыре степени, стали лишь четверо: это генерал-фельдмаршал Михаил Илларионович Кутузов, Михаил Богданович Барклай-де-Толли, Иван Федорович Паскевич-Эриванский и Иван Иванович Дибич-Забалканский. Великий Александр Васильевич Суворов получил в 1771 году сразу 3-ю степень, добавив к ней позднее 2-ю и 1-ю степени. Такие же награды имел генерал-фельдмаршал Георгий Александрович

Потемкин-Гаврический. Всего удостоено ордена святого Георгия 1-й степени было 25 человек, 2-й степени – 124, 3-й степени 640. 4-й степени – несколько тысяч.

В 1807 году был учрежден Знак Отличия Военного ордена святого Георгия для награждения солдат и матросов. Это был серебряный крест без эмали. Его носили на Георгиевской черно-желтой ленте на груди. В правилах, касающихся Знака отличия, указывалось: “Он приобретается только в поле сражения, при обороне крепостей и в битвах морских. Им награждаются только те из нижних воинских чинов, которые, служа в сухопутных и морских русских войсках, действительно выкажут свою отменную храбрость в борьбе с неприятелем”. Заслужить Знак отличия — солдатский Георгиевский крест — можно было, лишь совершив боевой подвиг, например, захватив вражеское знамя или штандарт, взяв в плен неприятельского офицера или генерала, первым ворвавшись во время штурма во вражескую крепость или при abordage на борт боевого корабля. Получить эту награду мог и тот, кто спас в сражении жизнь своему командиру.

Награждение солдатским Георгием давало льготы отличившемуся: прибавку трети жалованья, сохранявшуюся и при выходе в отставку запрещение применения телесных наказаний к лицам, имеющим знак отличия ордена; при переводе кавалеров Георгиевского креста унтер-офицерского звания из армейских полков в гвардию сохранение их прежнего чина, хотя гвардейский унтер-офицер считался на два чина выше армейского.

Знак Отличия Военного ордена святого Георгия № 1 получил унтер-офицер Кавалергардского полка Егор Иванович Митрохин, отличившийся в бою с французами под Фридландом 2 июня 1807 года.

Солдатский Знак Отличия Военного ордена, кроме официального, получил в народе название “Егорий”.

Самые тяжелые для России годы, когда народ, движимый чувством патриотизма, вставал на защиту Отечества, отмече-

ны и наибольшим количеством Георгиевских солдатских наград. Так, во время Отечественной войны 1812 года, в период Крымской войны 1853—1856 годов, главным эпизодом которой стала оборона Севастополя, Знаком Отличия Военного ордена были награждены десятки тысяч героев. Самым большим номером на бесстепенных знаках отличия отмечен Георгиевский крест, полученный за храбрость при обороне в 1854 году Петропавловска-Камчатского Петром Томасовым. Всего же бесстепенными знаками отмечен 114421 человек.

В 1844 году появилась разновидность Знака Отличия для награждения лиц нехристианского вероисповедания. На нем помещался государственный герб — орел. С 1844 по 1856 год было вручено 1368 таких наград.

Указом от 19 марта 1856 года Знак Отличия Военного ордена был подразделен на 4 степени: 1-я, высшая степень — золотой крест на Георгиевской ленте с бантом из ленты тех же цветов; 2-я степень — такой же золотой крест на ленте, но без банта; 3-я степень — серебряный крест на ленте с бантом; 4-я степень — такой же серебряный крест, но на ленте без банта. На оборотной стороне креста указывалась степень знака и выбивался номер, под которым награжденный заносился в так называемый “вечный список” Георгиевских кавалеров.

По новому положению 1856 года о Георгиевском солдатском кресте награждение начиналось с низшей, 4-й степени, а затем выдавались последовательно 3-я, 2-я и, наконец, 1-я степень. Нумерация крестов была новой, причем отдельно для каждой степени. Носили награды всех степеней на груди в один ряд.

Уже в 1856 году солдатским Георгием 1-й степени был отмечен 151 человек — они стали полными Георгиевскими кавалерами. Многие из них заслужили эту награду раньше, но лишь с разделением ордена на степени смогли получить видимое отличие на мундир. В последующие годы солдатский знак отличия 1-й степени выдавали уже реже: в 1857 году—3 раза,

в 1858—4, в 1859—8 раз. Низшие степени креста выдавались, естественно, значительно чаще. За русско-турецкую войну 1877—1878 годов было выдано примерно 46 тысяч Георгиевских солдатских крестов разных степеней, за русско-японскую войну 1904—1905 годов—около 87 тысяч. *Самый большой номер из выданных до 1913 года Знаков Отличия 1-й степени был 1825, 2-й—4320, 3-й—23605, 4-й — 205336.*

Появилась и новая разновидность Знака для иноверцев, имевшая также 4 степени. С 1856 по 1913 год “мусульманский” Знак 1-й степени получили 29 человек. Самые большие номера из выданных Знаков 2-й степени—269, 3-й—821, 4-й—4619. *Первым полным кавалером Знака Отличия для иноверцев стал юнкер милиции 2-го Дагестанского конно-иррегулярного полка Лабазан Ибрагим Халил-оглы.*

В 1913 году был утвержден новый статут Знака Отличия Военного ордена. Он стал официально называться Георгиевским крестом, и нумерация знаков с этого времени началась заново. Солдатский Георгий 1-й степени № 1 получил в самом начале мировой войны, осенью 1914 года, подпрапорщик Никифор Климович Удалых, спасший знамя 1-го Невского пехотного полка. В 1914 году, с началом мировой войны, количество награждений Георгиевскими крестами резко возросло. К 1917 году (уже с новой нумерацией) 1-я степень была выдана около 30 тысяч раз, а 4-я — более 1 миллиона! Это демонстрирует массовость героизма в рядах армии России.

Статутом 1913 года не предусматривалось награждение иноверцев особыми знаками с изображением орла. Само название “Георгиевский” предполагало изображение на кресте святого Георгия. К тому же, часто сами мусульмане требовали, чтобы их награждали знаками не с орлом, а с “джигитом”.

После утверждения нового статута солдатского ордена святого Георгия в 1913 году, для увековечения в памяти народной его героев и воспитания в духе патриотизма и верного служения Отечеству новых поколений, стали собираться сведения о Георгиевских кавалерах и описания совершенных

ими подвигов. Эта работа была поручена специальной комиссией, учрежденной при военно-походной канцелярии. Ей была поставлена задача отыскивать и записывать подвиги российских солдат, совершенные во все времена. С этой целью члены комиссии выезжали в войска для описания подвигов. Кроме того, в соответствии с Приказом начальника штаба при Главнокомандующем, командование войсковых частей по установленной форме представляло подробные сведения о награждениях. Предполагалось, что впоследствии с них будут выполнены художественные портреты для Государственной Ратной Палаты, для которой было сооружено по древним проектам псково-новгородского палатного зодчества здание в парке Царского Села.

Комиссия начала издание и рассылку брошюр “Герои и трофеи Великой Войны”. В пояснительной записке о цели этого издания указывалось, что, “если брошюры будут написаны легким литературным языком, с художественной обложкой и рисунками, и будут содержать правдивые рассказы, интересные подвиги, то они вытеснят... безграмотные сказки и, кроме того, достигнут важной воспитательной цели”.

Комиссия издавала георгиевские таблицы-памятки и рассылала по всей России, в том числе родителям и семьям каждого Георгиевского кавалера, на его родину, в полк, где он служил, в учебные заведения, музеи, архивы, библиотеки, “дабы подвиги героев сделались достоянием всего русского народа, не исчезли безвозвратно для потомства и не были неизвестны сородичам и однополчанам наших чудо-богатырей”.

После революции комиссия была упразднена. Но и то, что ей было собрано, имеет огромное значение.

Многие из нас, даже люди старшего поколения, мало что знают о первой мировой войне и ее героях, удостоенных Георгиевских наград. Бурные политические события, повлекшие за собой изменения всего уклада русской жизни, сразу отодвинули в прошлое и события самой войны, и подвиги ее героев, сражавшихся за Отечество. Нечто подобное происходит и се-

годня, после развала Советского Союза. Настоящих героев, создавших могучую советскую державу, ее высокую мировую науку, культуру, технический прогресс и оборонную мощь, власть имущие сегодня стремятся задвинуть в тень, а то и ошельмовать, принизить, но это им вряд ли удастся сделать. Народ не позволит больше затаптывать в небытие славные страницы своей истории. Поэтому мы и стараемся по своим возможностям раздвинуть завесу времени и рассказать о подвигах и судьбах некоторых наших земляков – кавалеров солдатского ордена святого Георгия и их преемников – кавалерах ордена Славы.

Начнем с того, что многие советские военачальники, начинавшие трудную военную школу еще в огне первой мировой войны, были Георгиевскими кавалерами. Среди них Георгий Константинович Жуков, Родион Яковлевич Малиновский, Константин Константинович Рокоссовский. Все четыре солдатских Георгиевский креста имели герои гражданской войны Семен

Георгий Жуков. 1916 год.

*Константин Рокоссовский.
1916 год.*

Михайлович Буденный, Иван Владимирович Тюленев, Василий Иванович Чапаев, Филипп Егорович Акулов.

В годы Великой Отечественной войны полный Георгиевский кавалер донской казак Константин Иосифович Недорубов за отличие в боях с фашистами был награжден орденом Красного Знамени, дважды орденом Ленина, а 26 октября 1943 года удостоен звания Героя Советского Союза.

Семен Буденный. 1916 год.

*Семен Буденный командарм
Первой Конной. 1920 год.*

Великолепным наездником и лихим рубакой, полным Георгиевским Кавалером Семеном Буденным гордились конники российской императорской армии. Его имя в двадцатые годы звучало как символ блестящих побед молодой Красной Армии над интервентами и белогвардейцами. Он стал народным Героем. О нем слагали и распевали песни.

У славного воина нашей Родины Георгия Константиновича Жукова 69 наград: 35 ордена и 34 медали. Ими Отечество и ряд государств мира удостоили его боевую доблесть и выдающийся полководческий талант. Свои первые ордена - Георгиевские кресты 4-й и 3-й степени унтер-офицер Жуков получил в 1916 году за храбрость, проявленную в сражениях Первой мировой войны, где сполна познал тяжелейший ратный труд солдата и его значимость, что позволило ему - Великому Маршалу Великой Победы, прошедшему через огонь многих сражений, написать в своей книге "Воспоминания и размышления": "Каков солдат, такова и армия".

*Маршал Советского Союза
Георгий Константинович Жуков*

Награды Жукова знаменуют через его личную жизнь преемственность Доблести и Славы в Российских Вооруженных Силах через весь XX век и поныне. Ответственность за судьбу Родины, кресты доблести святого Георгия для Георгия Константиновича стали поистине путеводными: от солдатского Георгиевского креста до высшей Маршальской награды ордена “Победа”, которого Жуков удостоился дважды. А четыре Золотые звезды Героя Советского Союза стали по заслугам венцом жизни-подвига Великого Человека

Георгиевские кавалеры первой мировой войны Маршалы Советского Союза Георгий Константинович Жуков и Константин Константинович Рокоссовский, ставший в 1949 году Маршалом Войска Польского

Самым известным среди полных Георгиевских кавалеров в нашем крае был Филипп Егорович Акулов – человек легендарной смелости, находчивости, боевого мастерства, командир Первого Коммунистического крестьянского полка “Красных Орлов”.

Филипп Егорович Акулов родился в 1882 году и вырос в селе Шутино Катайского района. В 1902 году был призван в армию, по 1906 год был на действительной военной службе в 3-ем

Филипп Акулов. 1916 год.

драгунском гусарском полку. Служил в Маньчжурии, воевал с японцами. Уволен в запас старшим унтер-офицером кавалерии. Вернулся на родину. В 1914 году снова мобилизован на войну, служил начальником конной разведки в 21-ом Сибирском полку. За мужество и геройство получил полный Георгиевский бант, был произведен в офицеры. Отечеству служил солдатской доблестью, верой и правдой. Демобилизовался зимой 1918 года, а уже 4 августа Филипп Егорович был назначен командиром Первого Коммунистического крестьянского полка. Акулов был не только талантливым, требовательным и беспрельдно смелым командиром - самородком, но и верным товарищем своих бойцов и командиров. Он никогда не терял самообладания, геройского духа, любил соленую солдатскую шутку, ценил находчивость и сам умело пользовался ей. Его популярность среди бойцов была просто высочайшей и переплеталась с его легендарной храбростью, задором и решительностью.

В 1922 году закончились последние бои гражданской войны, комбригом кавалерии вернулся Филипп Егорович в родное село. Прошло много лет с той поры, но не забыли катайцы своего прославленного земляка. Рядом с могилой Акулова воздвигнут мемориальный комплекс, его имя носит одна из улиц Катайска, в музее хранятся его вещи, документы, фотографии.

Из известных нам людей первым среди зауральцев был удостоен Георгиевских крестов трех степеней житель деревни Песьяное Шадринского уезда Леонтий Иванович Замятин. Его дочь Васса Леонтьевна рассказывала: “Вернулся домой с японской войны Потап Леонтьевич Мезенцев, друг моего отца, принес печальную весть о гибели Леонтия Ивановича в рукопашном бою с японцами за крепость Порт-Артур. Потап принес личные вещи отца и его боевые награды: Георгиевские кресты трех степеней и Грамоту о пожаловании отца в чин прапорщика.

По счастливой случайности друзья оказались вместе и на войне, в отряде пластунов (отряд разведки) в Порт-Артуре, где шли упорные бои с японскими войсками на суше и на море... На северо-западном секторе обороны Порт-Артура вела оборонительные бои дивизия генерала Кондратенко, в составе которой и был отряд пластунов. Помощником командира отряда был фельдфебель Леонтий Иванович Замятин, он постоянно и возглавлял группы поиска и разведки. За короткое время группа провела 10 дерзких вылазок и захватила очень ценных пленных, среди них трех штабных офицеров и командира японской батареи. Они дали важные сведения. За отвагу, мужество и находчивость, умелое управление боевыми операциями Леонтий Замятин был трижды награжден Георгиевскими крестами, его произвели в прапорщики. Приказом командира дивизии генерала Кондратенко он был назначен командиром отряда пластунов.

В одном из боев Леонтий Иванович был ранен. Подхватив смертельно раненого друга, Потап Мезенцев вынес его с поля боя. Через некоторое время отец Замятин скончался в лазарете.

Семья наша была большая, 6 детей: сыновья Александр и Андрей, дочери Надежда, Елена, Ирина и я. Надо сказать, боевые награды отца спасли жизнь его семье от голодной смерти в 1921 году. Золотой и серебряные кресты мама сдала в Шадринский “Торгсин”, за них получила несколько пудов муки, крупы и других продуктов. Из личных вещей Леонтия Ивано-

вича сохранились и сданы в музей бронзовая лампадка, орденская шкатулка и походный самоварчик, с которым хозяин не расставался, начиная с Туркестанского похода”.

На полях сражений под Порт-Артуром Георгиевского креста 4-й степени была удостоена наша землячка из деревни Пестереово Варгашинского района Харитина Евстафьевна Верхозина. Она значится в первом десятке женщин России, удостоенных этой награды.

Крестьянин деревни Липняговой Каргапольского района Василий Алексеевич Липнягов был наделен большой силой, высоким ростом, ловкостью в работе и в борьбе. Эти качества пригодились ему на фронте. В 1914 году, в своем первом рукопашном бою возле Могилевского леса он уничтожил 8 солдат противника. Ему присвоили звание старшего унтер-офицера. Известно, что в одном из боев Липнягов захватил пулеметное гнездо, пленил вражеский расчет и вместе с его офицером доставил на свои позиции.

С германской войны Василий Алексеевич вернулся в 1917 году с полным бантом Георгиевских крестов и Георгиевской медалью. После демобилизации был бойцом в отряде Стадухина, участвовал в подавлении эсеровского мятежа 1921 года. Одним из первых вступил в колхоз и ударно работал. Школу он не кончал, сам научился читать и до конца жизни имел светлую память, трудился.

В 1941 году Василий Алексеевич по своим годам не смог пойти воевать, сдал золотые кресты в фонд обороны Родины. Он прожил долгую и плодотворную жизнь. Умер в 1975 году в родной деревне Липняговой.

Даже непродолжительные поисковые работы над сбором сведений о Георгиевских кавалерах в Половинском районе позволили установить семь таких человек. Вот эти славные имена: Вахтин Агей Романович и Веневцев Григорий Дмитриевич из села Половинное, Дедов Павел Дмитриевич - из Филиппово, Фатьянов Иван Алексеевич - из Привольного, Семенов Афанасий Никифорович - из Сумок, Банников Давыд Де-

нисович - из Сухменя, Веслогузов Павел Абрамович - из Васильевки.

Вот рассказ Алексея Дедова о своем героическом прапродителе: “Серый ноябрьский денек. Падают снег. Чувствуется, что к вечеру наладится буря. Земляки пришли к нашему дому, чтобы проводить меня в армию. Я уже в кузове машины и все смотрю на деда. Он стоит, оперевшись на посох, и, хотя старается выглядеть молодцом, это у него получается плохо. Запомнился он мне таким: высоким, ссутуленным, с белой окладистой бородой. Из усталых глаз текут слезы. Я кричу ему: “Ты дожидись меня, деда!”. Милый мой человек! Старый Георгиевский кавалер первой мировой войны, законопослушный крестьянин с измятой и переломанной судьбой...

Время-времечко. Все течет, все меняется. Когда-то в нашем доме почти не говорили о том, что у нас геройский дед, а сейчас просят меня написать о нем. А узнал я о фронтовой судьбе деда только в конце шестидесятых годов, когда увидел его фотографию с Георгиевскими крестами, сделанную в первую мировую войну. Родился Павел Дмитриевич Дедов 12 июля 1889 года. До него в семье Дмитрия Евдокимовича и Федосьи Алексеевны рождались дочери и появлению сына были несказанно рады. На сына в те годы и земли добавляли, а теперь и было кому на ней, матушке, работать.

Дед мой по-крестьянски умел делать все. Был хорошим хозяином. В армию его призвали в возрасте двадцати одного года, а за год до этого он женился на местной девушке, дочери Владимира Ивановича Дедова - Ирине.

Службу нес исправно на Дальнем Востоке, в местечке Михайловское, что под Владивостоком. Воинская работа для него растянулась на десять лет. В первые дни войны их воинскую часть перебросили на передовую. Три с лишним года был Павел Дмитриевич на фронте. Два ранения получил. Лечился в прифронтовом лазарете. За храбрость в боях получил три Георгиевских креста, а к четвертому был представлен. Об этом бое я немного знаю. Дедушка вместе со вторым номером пу-

леметного расчета прикрывал тогда отступление войск. Как он сам вспоминал: “Уже никого нет - наших-то, а мы все еще работаем. Чудом остались в живых”. За этот бой деда представили к четвертому Георгиевскому кресту и дали отпуск. Он и поехал повидаться на Родину. В это время началась февральская революция. В городе Самаре революционеры с него сорвали кресты и погоны, но домой он приехал. Дед был совершенно неграмотным, офицерское звание ему не присвоили. Что и спасло ему жизнь.

Дальнейшая судьба Павла Дмитриевича трагична. Его мобилизовали в белую армию. Сбежал, но был мобилизован в Красную Армию, вместе со своими братьями. Воевал в Белоруссии. В ту пору с ними вместе служил наш деревенский парень Калина Михайлович Дедов. Было ему чуть больше восемнадцати лет. Молодой, горячий, смелый. Мой дед не один раз спасал ему жизнь. А когда над Павлом Дмитриевичем нависла 58-я статья (за бывшее геройство за царя), Калина Михайлович отвел беду, подтвердив, что Павлу Дмитриевичу довелось повоевать достойно и в Красной Армии. Но все равно отправили деда копать Беломоро-Балтийский канал. Позднее - строить Магнитогорский металлургический завод. Не обошла его и вторая мировая война - четыре года трудармии. Было в семье деда пятеро детей. Сыновья умерли во младенчестве, а дочери Александра, Елизавета и Степанида - моя мама, - участницы Великой Отечественной войны.

Когда я родился, то мои бабушка и дедушка уже не распоряжались своими годами - годы распоряжались ими. Деду Павлу было 60 лет, бабушке Ирине - 62 года. Мы, четверо внучат, выросли в их заботе, душевном тепле, за что им очень благодарны.

Заканчиваю свой рассказ о дедушке Павле Дмитриевиче Дедове и думаю: побросали его стальные рельсы по матушке-России. Не один раз смотрел смерти в глаза, много сволочи повидал на своем веку, но не озлобился, остался душевным, добрым человеком. В Филиппово его до сих пор с похвалой

вспоминают. А нам сам Бог велел помнить о родных и близких людях”.

Владимир Михайлович Косарев родился в станице Звериноголовской. Здесь издавна живут настоящие казаки, для которых добрый конь, острая шашка, государева служба являлись не только символом... Вместе с молоком матери впитал Володя казачий дух. В седле держался заправски с малых лет. В семье защитник государства воспитывался в те годы. Любовь к Родине не была для него абстракцией. И когда началась Первая мировая, пошёл воевать. И как воевал! Был он разведчиком. Да, служил в царской армии и любил Отечество, Россию, как свою родную мать. И четыре Георгиевских креста свидетельствуют об этом. И не снимать бы удалому воину их с красивой казачьей формы, гордиться всю жизнь. Но грянула революция. Сменилась общественно-экономическая формация. И пришлось с коня казаку сойти, шашку отдать, а награды спрятать: не в чести стали добытые в боях за Отечество Георгиевские кресты. Особенно боялась, что прознают о них, Акулина Игнатьевна, супруга казака.

Будь это прежние времена, возможно, что жизнь Полного Георгиевского кавалера, подхорунжего Косарева сложилась бы по-иному, но времена не выбирают. Молодая супруга спрятала кресты в сундучке. Владимир Михайлович стал работать секретарём Донковского сельсовета в Куртамышском районе. 13 лет прожила в этом селе семья, в которой подрастало шестеро детей. Потом переехали в Бугровое, в Обанино, затем в Куртамыш. Георгиевский кавалер Косарев устроился счетоводом в “Райхлебторг”, а затем охранником в госбанк. На всех постах, которые он занимал, к делу относился безупречно и детей такими воспитал, известные они люди в Куртамыше.

В Кургане многие знают писателя Василия Ивановича Еловских и его литературных героев, а вот о своем отце, настоящем Герое, написал лишь для нашей книги, по нашей просьбе: “Мой отец Иван Семенович получил на войне четы-

ре Георгиевских креста. И рассказывал мне:

- Труднее всего было первый крест получить.

- А как это было? - спросил я. - Расскажи.

Отец назвал населенный пункт, поблизости от которого шли бои.

- Мы не могли взять одну высотку - горку, там немецкие пулеметчики укрепились. И все время били по нам. Стока солдат погибло тогда. И вот мне и (отец назвал фамилию солдата) приказали уничтожить ночью тех пулеметчиков. Ну, день-то мы наблюдали за горкой той, дождались ночи и стали пробираться к той высотке. Тихонько так это, незаметно, осторожно, ползком. Я шепчу напарнику своему, солдату: давай без шума прикончим их. А сам волнуюсь. И чувствую, что парень, ну прямо трясется от страха. А я ему: да не бойся ты! Тока хватай покрепче за глотку этого стрелка-гада и жми, что силы есть.

Ну, подобралась мы втихую. Немцы спали. Мы навалились на них, схватили обоих за горло и не выпускали, пока они не затихли. А пулемет немецкий к себе приволокли.

Помолчал отец и продолжил свой рассказ уже каким-то слабым, потухшим голосом:

- А вот в тридцать седьмом году меня несколько раз возили в огэпэу. Ночами приезжали. На лошади. И там допрашивали. Дескать, за что ты, Иван, получил кресты? Как, говорю, за что. Воевал. И рассказал, как вот тебе. А потом следовательно-то мне: “Как ты мог стрелять в своих братьев, в рабочий класс Германии?” И все кресты я им отдал. Потребовали. А вот когда опять началась война с немцами, с фашистами уже, то меня вызвал к себе наш первый секретарь горкома партии. - Отец назвал имя, отчество этого человека. - Вызвал, значит, и говорит: “Ну, Иван Семенович, надевай свои кресты. И носи”. А я ему: Да вы что! Кресты у меня давным-давно отобрали”.

Иван Семенович “робил”, как он выражался, у волочилинского стана в дни далекой молодости и то недолго. А потом был мастером смены (по-современному говоря, начальником сме-

ны), помощником начальника цеха и обер-мастером. Но почему-то всегда считал себя простым рабочим. Он никогда не учился в школе. Сам научился читать. И с трудом мог написать письмо. Перед пенсией в его подчинении было восемь инженеров и техников.

А начальником трубоволоочильного цеха был доктор технических наук, изобретатель Гринберг, один из крупнейших в стране специалистов по производству труб, ставший позднее главным инженером завода. Зачем он держал на такой должности малограмотного? Этого я не мог понять. И лишь позднее дошло... Толчком послужила одна история, которую рассказали мне (не без улыбки) знакомые заводчане и что подтвердил отец.

Иван Семенович сказал одному из рабочих, что к делу своему тот относится с прохладцей, что у него мала производительность.

- Ничо не мала. Норму даю, - парировал тот.

- Надо перевыполнять.

- А ты вот сам попробуй-ка. А то ходишь тут как барин. - Такое он не осмелился бы сказать кому-то из инженеров. А моему отцу можно было, - мужик свойский.

- Хорошо, завтра же и попробую.

Смена тогда начиналась в шесть утра и заканчивалась в два часа дня. Иван Семенович работал на стане, а рядом стоял рабочий. Глядел. После смены подсчитали. Было две нормы.

- Видел?!

- Видел, - вяло отозвался рабочий.

- Вот так и робь. - Отец был опытейшим и добросовестнейшим работником, человеком, понимавшим весь процесс прокатки труб “нутром”, как о нем говорили и писали в газетах. Был удачным посредником между начальством и простыми работягами. Его наградили орденами Ленина и “Знак Почета” и первому в Первоуральске присвоили звание Почетного гражданина города. Не помню отца в праздности, он все что-то делал и нас к тому приучил.

У полного Георгиевского кавалера Михаила Яковлевича Баженова, покоящегося ныне с женой и сыном Германом на Рябковском кладбище Кургана, удивительнейшая по воинской доблести и трагизму судьба. Выросший в крестьянской семье с крепкими трудовыми и нравственными устоями, он воспитал в себе твердый характер труженика и гражданина. Это и выручало его всю жизнь, какой бы суровой и горькой она ни случалась.

Михаил Яковлевич Баженов

Призванный на воинскую службу в 1912 году, уже вскоре Михаил Баженов за успехи в освоении артиллерийского дела был отмечен памятными медалями “100 лет Бородинской битвы” и “300 лет дома Романовых”. С началом Первой мировой войны Баженов оказался на фронте, был старшим команды разведчиков 25-й артиллерийской бригады. Здесь ярко проявились его находчивость, мужество и героизм. Боевые успехи крестьянского парня Баженова были отмечены двумя Георгиевскими медалями, а к 1917 году он уже был награжден Георгиевскими крестами всех четырех степеней, причем Георгия 1-й степени на гимнастерку героя пристегнул лично Великий князь Борис Владимирович. Михаил Яковлевич Баженов был произведен в офицеры.

После Октябрьской революции Баженов вернулся к земле и крестьянскому делу, но ненадолго. В конце 1918 года был мобилизован в армию Колчака, с ее разгромом ушел с остатками войск за границу, в Маньчжурию. Поселившись на станции Мулин китайской части Восточно-сибирской железной

дороги, работал плотником, строил мосты, возглавлял артель по заготовке и перевозке древесины на лесных разработках. Как сам Михаил Яковлевич писал об этой поре: “В бытность за границей ни в каком гражданстве не состоял, оставаясь в бывшем Российском, так как считал и считаю для себя, русского по рождению, состоять в другом гражданстве несовместным с моими понятиями о чести, хотя и эмигранта, но Русского человека”.

После освобождения Китая советскими войсками в августе 1945 года жившие там белоэмигранты были преданы суду. Полный Георгиевский кавалер Михаил Яковлевич Баженов был препровожден в Советский Союз и осужден Военным трибуналом к 10 годам трудовых исправительных лагерей. К такой же мере наказания был осужден и его сын Герман, с 1920 года рождения, жизнь которого до суда проходила только в Китае.

В 1954 году семья Баженовых из Маньчжурии приехала в Луговский совхоз Курганской области на освоение целинных и залежных земель, развернувшееся тогда в нашем крае. Сюда 23 февраля 1955 года и приехал Георгиевский кавалер Баженов, получивший вид на жительство для лиц без гражданства за № 251704. Вот так распорядились власти над судьбой патриота России. Но на Родину, как и на мать, настоящие сыны обиды не держат. Михаил Яковлевич Баженов был достойным сыном России, им и остался до конца своих дней. Сейчас в Кургане живут его дочь Нина Михайловна Асунчик, внук Михаил Владимирович, правнуки. Живут и служат достойно Отечеству.

В истории Кургана оставил свой след герой боев под Порт-Артуром и на полях Первой мировой войны полный Георгиевский кавалер Степан Ермилович Гришин. Шадринцы чтят и достойно содержат захоронение полного Георгиевского кавалера своего земляка Василия Алексеевича Черемисина. В деревне Малышево Каргапольского района до пятидесятых годов XX века жил полный Георгиевский кавалер Малышев Петр Павлович. А вот о звериноголовце Нико-

лае Петровиче Пономареве осталась лишь фотография 1915 года, на которой он снят при полном Георгиевском банте орде-

нов и медалей. Куда забросила его военная судьба, может быть, найдут наши последователи.

До ноября 1943 года в нашей стране любую награду, будь то орден или медаль, мог получить за боевой либо трудовой подвиг каждый гражданин, независимо от должности и звания. Но в ходе Отечественной войны с фашистами появилась необходимость в особой награде для высшего командного состава, полководцев, сыгравших выдающуюся роль в организации и проведении крупнейших стратегических операций. Потребовалось восстановить и старую отечественную традицию, по которой до революции существовали знаки отличия, предназначавшиеся исключительно для награждения солдат и унтер-офицеров, проявивших храбрость в боях, и на которые не мог претендовать ни офицер, ни генерал. В один день, 8 ноября 1943 года, отдельными указами Президиума Верховного Совета СССР были учреждены два ордена — полководческий “Победа” и солдатский орден Славы.

Интересна история создания самого знака ордена Солдатской Славы. Еще осенью 1941 года, когда враг рвался к Москве, художник Николай Иванович Москалев самостоятельно начал работать над эскизом медали “За оборону Москвы”. На недоуменные вопросы друзей — время ли заниматься этим, когда положение на фронтах тяжелейшее, — художник отвечал: “Это временные трудности. Вот увидите - у ворот Москвы Красная Армия непременно перебьет врагу хребет, и тогда новые заслуженные в боях награды будут сиять на груди наших воинов”. На созданном Москалевым рисунке медали изображена пятиугольная звезда со Спасской башней в центре. Но время было действительно трудное, и мечту об особой награде за защиту Москвы пришлось временно отложить.

Когда в августе 1943 года Технический комитет Главного интендантского управления Красной Армии получил задание Ставки Верховного Главнокомандования разработать проект ордена для награждения солдат и сержантов, получившего пер-

воначально имя Багратиона, в числе художников, привлеченных к этой работе, оказался и Москалев. За основу своего проекта Николай Иванович взял композицию, над которой трудился осенью сорок первого года.

В октябре 1943 года проект Москалева был одобрен Верховным главнокомандующим. Одновременно был утвержден и цвет ленты будущего ордена Славы (так он стал называться) — оранжево-черная, повторяющая цвета ордена Святого Георгия.

Орден Славы был учрежден Указом Президиума Верховного Совета СССР от 8 ноября 1943 года. В те дни газета “Красная звезда” писала: “Учрежденный орден Славы является как бы преемником старого солдатского Георгия”.

Полный бант ордена Славы

Действительно, новый орден очень напоминал дореволюционную награду. Первоначально предполагалось подразделить ее на 4 степени, как и Георгиевский крест. Предлагались еще два варианта изображений в центральном медальоне — портрет Петра Багратиона либо Иосифа Сталина. Утвержден

был трехстепенной орден (1-я — золотая звезда, 2-я — серебряная с позолоченным центральным медальоном и 3-я — серебряная). Носился орден Славы, как и его дореволюционный предшественник, на черно-оранжевой Георгиевской ленте.

Проекты знака ордена Славы

Но не только внешне старая российская и советская солдатские награды напоминали друг друга. Их статуты также были во многом похожи. И тот, и другой знаки отличия могли быть выданы лишь за личный подвиг на поле боя. Оба выдавались в порядке строгой последовательности — от низшей степени к высшей.

В статуте ордена Славы были указаны подвиги, за которые мог присуждаться этот знак отличия. Его мог получить, например, тот, кто первым ворвался в расположение противника, кто в бою спас знамя своей части или захватил вражеское, кто, рискуя жизнью, спас в сражении командира, кто сбил из личного оружия (винтовки или автомата) фашистский самолет либо уничтожил до 50 вражеских солдат и т. д.

Уже через несколько дней после обнародования Указа об

учреждении ордена Славы страна узнала имена первых его кавалеров. *13 ноября 1943 года был подписан наградной лист о представлении к ордену 3-й степени старшего сержанта Василия Малышева.* Он был награжден за отличие в бою в начале ноября, когда, скрытно подобравшись к вражескому пулемету, уничтожил его гранатой вместе с расчетом. Позднее Малышев заслужил и орден Славы 2-й степени.

Но награды на разные фронты были направлены партиями, и первые номера орденов 3-й степени оказались на 2-м Украинском фронте. Здесь и заслужил свою *Славу 3-й степени с номером 1 на обороте ордена бронейщик старший сержант Иван Харин, подбивший в одном бою три фашистских танка и два самоходных орудия “фердинанд”.*

Орден Славы 2-й степени первыми получили саперы-разведчики рядовые С.И.Баранов и А.Г.Власов. Позднее оба стали полными кавалерами этой награды.

Первый по времени Указ о награждении орденом Славы 1-й степени относится к 22 июля 1944 года. В соответствии с ним первыми полными кавалерами этой награды, то есть получившими все три степени, стали ефрейтор М.Т.Питенин и старший сержант К.К.Шевченко.

Свой первый орден Славы Константин Шевченко заслужил в 1943 году при прорыве вражеской обороны у деревни Бондари в составе лыжного ударного батальона разведки. Орден Славы 2-й степени Шевченко получил весной 1944 года, отличившись в боях на Западной Двине. По заданию командира он переправился на противоположный берег реки, занятый фашистами, и уничтожил вражескую огневую точку, обстреливавшую наши позиции. Орден Славы 1-й степени старший сержант получил за отличие летом 1944 года во время нашего наступления в направлении Витебск — Орша. Потребовалось срочно взять «языка». Получив приказ, Шевченко пробрался во вражеский тыл и захватил в плен командира фашистского полка, а затем благополучно доставил его в свой штаб.

Но знак ордена Славы 1-й степени с номером 1 получил

другой герой, старший сержант Николай Залетов, награжденный, 5 октября 1944 года за отличие при штурме “Карельского вала” — мощных укреплений, построенных фашистами. Во время штурма “вала” был убит командир роты, в составе которой воевал Залетов. Приняв на себя командование, старший сержант Залетов во главе роты первым ворвался во вражеский опорный пункт. За этот подвиг он получил награду, сделавшую его полным кавалером ордена Славы.

Среди полных кавалеров ордена Славы есть четверо, удостоенных также и звания Героя Советского Союза. Это гвардии старший сержант Андрей Васильевич Алешин, летчик младший лейтенант Иван Григорьевич Драченко (в авиации право на орден Славы имели и младшие лейтенанты), гвардии старшина Павел Христофорович Дубинда и старший сержант Николай Иванович Кузнецов.

При освобождении Польши один из батальонов 77-й Гвардейской Черниговской Краснознаменной орденов Ленина и Суворова мотострелковой дивизии отличился массовым героизмом в сражении с фашистами, и за этот подвиг все его солдаты, сержанты и старшины были награждены орденами Славы, командиры взводов были отмечены орденами Александра Невского, командиры рот — орденами Красного Знамени. Командир батальона 22-летний гвардии майор Борис Емельянов стал Героем Советского Союза.

Память - вечно трепещущая нить жизни от поколения к поколению. Так, Павел Михайлович Шешуков из Частоозерского района земли Курганской в Первую мировую на германском фронте за подвиг в бою был награжден Георгиевским крестом, а его сын Лука Павлович Шешуков в боях с немецкими фашистами в 1944-м удостоен солдатского ордена Славы 3-й степени. А сын Луки Павловича, Николай, еще до воинской службы, мальчишкой, работая на комбайне вместе с кавалером двух орденов Славы, Героем Советского Союза Александром Варфоломеевичем Исаковым, был награжден медалью “За трудовую доблесть”. Правда, вручал награду Николаю

Шешукову уже командир части, так как молодой хлебороб к тому времени стал солдатом. Кстати сказать, *братья Исаковы: Александр, Дмитрий и Степан - все гвардейцы, все кавалеры ордена Славы. Александр был удостоен звания Героя Советского Союза, а Степан, геройский танкист, кавалер ордена Славы и двух орденов Красной Звезды был участником парада Победы на Красной площади в Москве.*

Широко известен в Курганской области Герой Советского Союза Федот Васильевич Елисеев, но мало кто знает, что его отец Василий Иванович был георгиевским кавалером на войне и ударником труда на производстве. В семье всегда формировались и формируются основные черты характера человека и гражданина. И это мы должны знать и всегда помнить, а не пенять что кто-то плохо воспитал наших детей.

И подобных семей в Зауралье немало. В Мокроусовском районе кавалерами ордена Славы стали отец и сын Петр Федорович и Анатолий Петрович Дроновы. В Белозерском районе кавалеры ордена Славы братья Александр Григорьевич и Семен Григорьевич Баитовы из деревни Дианово. В Лебяжьевском районе - Иван Дементьевич и Петр Дементьевич Ивановы из села Головное. В Шумихинском районе - Иван Иванович и Василий Иванович Кожуновы из села Кушма. В Сафакульевском районе - Ибрай и Салах Якуповы из села Субботино.

Как правило, многие кавалеры ордена Солдатской Славы были после войны и в трудовых делах в числе первых. В Половинском районе многие годы не смолкала добрая молва о кавалере ордена Славы Филимоне Милентьевиче Половникове. Отменный механизатор и организатор производства за ударную работу был награжден орденами “Знак Почета”, Трудового Красного Знамени, Ленина, удостоен звания Героя Социалистического Труда.

Кавалер ордена Славы механизатор колхоза “Большевик” Юргамышского района Александр Яковлевич Горохов был награжден орденом Ленина за трудовые достижения на хлебной ниве. Кавалер двух орденов, Славы Степан Петрович Га-

лямин из колхоза “Серп и молот” Кетовского района стал мастером животноводства первого класса, кавалером ордена Ленина, медалистом ВДНХа.

Петр Никанорович и Семен Михайлович Серегины — ветераны колхоза “Победа” Щучанского района, земляки, соседи. За ратные подвиги в Великой Отечественной войне каждый имеет по девять наград, в том числе, по два ордена Славы. За трудовую доблесть первый награжден орденом Трудового Красного Знамени и двумя медалями, второй — двумя медалями. Они прошли войну в одном арtpолку, в одной батарее и в одном расчете. Здесь мы раскроем лишь один эпизод из большого боевого пути земляков-однофамильцев.

Ранним апрельским утром 1945 года они должны были выдвинуть свою противотанковую пушку ближе к переднему краю, как кочующее орудие, с целью вызвать огонь на себя.

— Не кручинься, Петька, — улыбнулся Семен Михайлович, взглянув на молчаливого друга. — Живы будем — не помрем.

— Да я не кручинюсь. Знаю, бой предстоит жаркий, а до Берлина рукой подать...

Опустился апрельский туман. Показались кирпичные дома немецкой деревни. В течение месяца здесь закреплялись фашисты, крепко засели. И Серегиным нужно было перед наступлением засечь и прямой наводкой подавить огневые гнезда противника.

Предполагалось, что справа от деревни за цистерной и за крайними домами притаились «тигры», а у одиночного дерева, что поодаль от зданий, — шестиствольные минометы. Но друзья не робели. На счету их расчета были танки, самоходные и противотанковые орудия, минометы и живая сила врага.

Щелкнул затвор, перекрестие прицела остановилось у подножия кустарника, недалеко от железнодорожной цистерны. Пушка подпрыгнула. Немцы словно проснулись и обрушили на одиночное орудие шквал огня.

Грохнуло рядом. Семена Михайловича отбросило от ору-

дия. Но когда его стали укладывать в кузов чудом уцелевшей автомашины, он, к изумлению и радости пехотинцев и артиллеристов, открыл глаза и произнес: «Жив оказывается, чуток ранило да оглушило лишь».

Петр Никанорович забинтовал рану другу — и снова к орудию.

На новой позиции передохнуть некогда. Тут еще пошли «тигры». Петр Никанорович взял под башню и видел, как снаряд срикошетил вправо. Другой бронейбойный, видимо, угодил между корпусом и башней. Ее подбросило вверх.

Пот и пыль застилала глаза. По щиту пушки, словно горох, беспрерывно щелкали пули и осколки. Ранило и Петра Никаноровича, но он, как и друг, не оставил позицию. За этот бой земляки получили по ордену Славы II степени.

Огонь батарей перенесли в глубь обороны. Сквозь грохот разрывов послышалось дружное «ура!». Пехота пошла в атаку.

— Говорил тебе, Петро, что живы будем — не помрем, — преодолевая усталость, улыбнулся Семен, — значит, вернемся в родные Калуханы (так издавна местные жители называют свою деревню Яковлевку).

И вернулись, хотя тот и другой были трижды ранены. Да еще сколько пользы принесли на трудовом фронте. Петр Никанорович стал передовым механизатором, его друг — лучшим животноводом. Их боевая и трудовая доблесть была примером для подрастающего поколения.

Илья Васильевич Трапезников из Катайского района, кавалер двух боевых орденов Славы, был удостоен и ордена Трудовой Славы 3-й степени. Орденами Солдатской и Трудовой Славы 3-й степени награжден слесарь Курганского машиностроительного завода Александр Иосифович Туголуков. На этом же заводе, вернувшись с фронта, ударно проработала 27 лет кавалер орденов Славы 3-й, Отечественной войны 1-й и 2-й степени, медалей “За отвагу”, “За взятие Кенигсберга” Нина Ивановна Фомина. И подобных им людей по любви к Отече-

ству, по стремлению сделать все для укрепления его могущества и процветания Зауральской земли - тысячи.

Так всегда было, есть и должно быть.

При награждении во все времена случались ошибки. Известны кавалеры Георгиевского креста, отмеченные двумя одинаковыми степенями. Было и около десятка героев, заслуживших эту награду пять(!) раз. Не стали исключением и получавшие орден Славы. Тринадцать из них были отмечены четырьмя (!) орденами каждый. Среди них есть и те, кто получил дважды 1-ю степень, 2-ю степень и 3-ю степень. Естественно, героев, совершивших по меньшей мере четыре подвига и получивших за это четыре ордена, никто не лишал их заслуженных наград. Лишь в случаях, когда, также по ошибке, отличившиеся трижды получали награды одинаковой степени (есть примеры выдачи трех орденов Славы 3-й степени одному воину) им меняют ордена на другие, более высокой степени.

Автоматчик Алексей Абрамов трижды (указами от 21 февраля, 5 апреля и 6 июня 1945 года) был награжден орденом Славы 3-й степени. Лишь через 27 лет, Указом от 27 июля 1972 года, два из орденов Славы были заменены на награды 2-й и 1-й степени. Кстати, в мирное время Алексей Абрамов добавил к своим боевым орденам еще один — Трудовой Славы 3-й степени.

Кстати, у нас в Кургане живет Дмитрий Степанович Бурмантов, награжденный орденом Славы 3-й степени и двумя орденами Славы 2-й степени. Есть фронтовики-курганцы, награжденные двумя орденами Славы 3-й степени и даже одним, но сразу - 1-й степени.

Восемь полных Кавалеров Славы в стране стали позднее еще и Героями Социалистического Труда. *Всего, до 1991 года включительно, орден Славы 3-й степени был выдан 978 113 раз, 2-й степени—46481 и 1-й—2614раз.*

Во вступительной статье мы коротко рассказали об исто-

рии Георгиевских наград и кавалерах ордена Солдатской Славы. Разве любовь к Родине, смелость и отвагу выдающихся полководцев и рядовых воинов Отечества можно делить на российскую и советскую? К сожалению, тысячи и тысячи семей после революции утратили сведения о своих героических предках. Думаем, что, собирая по крупицам былое о людях, награжденных Георгиевскими крестами в нашей стране, не позволим предать забвению награжденных орденами Солдатской Славы. Это стало бы предательством в отношении тех, кто во все времена не щадил жизни, защищая свою Родину и российские боевые традиции.

Пусть нынешняя молодежь знает имена своих славных земляков-героев, Георгиевских кавалеров и кавалеров Славы, пусть стоят рядом памятники и тем и другим, примирив их хотя бы после смерти и с историей, и с самими собой.

И, может, настанет время, что и в Кургане, пройдя по улице имени полного кавалера Солдатской или Трудовой Славы, мы свернем на улицу Георгиевского кавалера, и это будет по-человечески честно и справедливо. Будем помнить и о тех, и о других всегда, вечно, ибо это есть наша российская немеркнущая Слава!

Члены Союза журналистов России

Владимир Усманов

Геннадий Устюжанин

**КАВАЛЕРЫ
ОРДЕНА СЛАВЫ**

БЕССОНОВ Михаил Степанович

Михаил Степанович родился 4 ноября 1918 года в деревне Корюкиной Белозерского района. До призыва в Красную Армию работал шофером в Белозерской МТС. Участвовал в боях под Москвой, освобождал Белоруссию, Польшу, громил фашистов в Восточной Пруссии, штурмовал Берлин. Дважды был ранен, на фронте вступил в ряды коммунистической партии. Полный кавалер ордена Славы, награжден орденом Красной Звезды и медалью “За отвагу”.

В декабре 1941 года с места службы, Дальнего востока, танкиста Бессонова направили под Москву. А вскоре произошла и встреча с врагом. К этому времени гитлеровцам удалось прорваться к Москве. Разгорелись ожесточенные сражения. В частях 9-й танковой дивизии защищал столицу механик-водитель Михаил Бессонов. Враг был отброшен от Москвы. От столицы фронтовые дороги повели танкиста Бессонова на Запад. В конце 1942 года начале 1943 года он воевал на Северо-Кавказском направлении, освобождал Нальчик, а потом дрался с гитлеровцами на Курской дуге. С мая 1944 года в составе 104 отдельного танкового полка освобождал Витебск, Оршу, Борисов и Минск, гнал врага за пределы Родины.

В июне 1944 года после мощной артиллерийской и авиационной подготовки ударная группа 3-го Белорусского фронта прорвала оборону противника юго-восточнее Витебска и овладела городом Богусhevском. Началась операция “Багратион” по освобождению Белоруссии.

В прорыв была брошена конно-механизированная группа

генерала Осликовского, в которую входил 104-й танковый полк, где служил механиком - водителем Михаил Бессонов.

У местечка Яново гитлеровцы организовали оборону. По труднопроходимой местности танкисты 104-го полка с марша пошли в атаку. Фашисты встретили их плотным огнем. Несколько танков было подбито, когда Михаил заметил хорошо замаскированное вражеское орудие. Он свернул в редколесье, а потом, используя лощину, вывел свою боевую машину во фланг врага. Поднявшись на косогор, танк Михаила выскочил буквально в нескольких метрах от фашистов. Выстрел в упор — столб огня. Пулеметная очередь довершила дело. Танк помчался вдоль траншеи противника, пушка и пулемет работали на пределе.

— Миша... Миша! Миномет слева, — услышал Бессонов в шлемофоне взволнованный голос командира. Михаил понял, что миномет в мертвой зоне и его не достанешь ни пушкой, ни пулеметом. Развернув танк, Михаил бросил его на ровик, из которого гитлеровские минометчики вели огонь по наступавшей пехоте. Появление советского танка было для них полной неожиданностью. В какое-то мгновение фашисты вместе с минометом исчезли под гусеницами тридцатьчетверки.

А красноезвездная машина уже неслась вдоль вражеской траншеи.

...Удар невероятной силы потряс танк до основания. Михаилу показалось, что у него лопаются барабанные перепонки. Мотор заглох, танк остановился. Башню заклинило. Орудие вышло из строя... Тяжелораненый радист-пулеметчик осел за спиной Михаила.

Бессонов нажал на стартер: нужно было немедленно выходить из-под обстрела. Мотор заревел.

— Командир, рулевое отказало...

— Давай как-нибудь...

Изуродованный танк, огрызаясь огнем из пулемета, медленно пятился, как-то боком сползал в лощину, из которой они только что атаковали противника.

Фашисты заметили, что танк сильно поврежден и почти неуправляем. Около взвода солдат кинулось вслед за ним.

Когда мотор окончательно заглох, Бессонов с командиром и заряжающим заняли оборону.

Несколько раз ходили в атаку гитлеровцы на трех танкистов,

но каждый раз откатывались под метким пулеметным огнем.

Танкистов выручили подошедшие тридцатьчетверки. Подбежавшие товарищи насчитали здесь около двадцати трупов фашистов.

За мужество и находчивость в неравном бою всему экипажу были вручены ордена Славы III степени.

Отремонтировав машину, Михаил Бессонов вместе с товарищами продолжал наступление. В боях за поселок Ленинский, под Минском, их экипаж ворвался в расположение противника и гусеницами раздавил противотанковое орудие и пулеметную точку с расчетом. Михаил Бессонов был ранен, но сражался до конца боя.

20 января 1945 года в Восточной Пруссии их танк уничтожил в бою две пушки, пять автомашин и до сорока фашистов. Доблесть механика-водителя Бессонова была отмечена орденом Славы II степени.

Вместе с полком старшина Михаил Бессонов штурмовал Берлин. Представляя его к ордену Славы I степени, командир полка майор Нестеров писал: "Бессонов Михаил Степанович в период боевых действий на территории Германии показал образец мужества, храбрости и отваги. Действуя смело и решительно, мастерски маневрируя танком на поле боя, нанес противнику большие потери в живой силе и технике..." Далее следовал перечень уничтоженных зауральцем орудий, пулеметных точек, автомашин, солдат и офицеров противника.

Войну Михаил Степанович закончил на берегах Эльбы. 1 мая 1945 года он был тяжело ранен.

Демобилизовавшись из армии в октябре 1945 года, Михаил Степанович вернулся в родное Зауралье. Пахал землю, сеял и убирал хлеб. Женился, воспитали вместе с женой шестерых детей, всем дали образование. Все дети Бессонова Михаила Степановича закончили Белозерскую среднюю школу, живут и трудятся в Белозерском районе.

В деревне Корюкино именем кавалера 3-х орденов Славы Михаила Степановича Бессонова названа улица.

В апреле 2002 года Михаил Степанович ушел из жизни, похоронен на кладбище села Белозерское, где ему установлен памятник.

БРЮХОВСКИЙ Михаил Николаевич

Михаил Николаевич родился в 1918 году в селе Большое Кабанье Шадринского района. До призыва в Красную Армию — учащийся техникума. На фронте был с первого и до последнего дня войны. Защищал Ленинград, громил гитлеровцев в Карелии и Северной Норвегии, в Польше и Германии. Четыре раза был ранен. Полный кавалер ордена Славы, награжден орденом Отечественной войны II степени, многими боевыми медалями.

Все четыре тяжелых года войны Михаил Николаевич пробыл в разведке. Что такое походы за линию финской обороны, фронтовики знают. В сентябре 1944 года Финляндия вышла из войны. Положение на левом крыле Карельского фронта улучшилось. Но к западу от Мурманска гитлеровцы всеми силами старались удержать занимаемые рубежи: в районах Петсамо и Киркенеса (Северная Норвегия) добывались медь и никель, очень нужные германской военной промышленности. 26 сентября 1944 года Ставка Верховного Главнокомандования приказала Карельскому фронту очистить от фашистов этот район.

Наступление началось 7 октября. Отдельная разведрота, в которой служил Михаил Брюховский, наступала в составе 99-го стрелкового корпуса. Дожди перемежаясь со снегопадами, с моря дули холодные ветры. Под ногами тундра сырая и неуютная. По всему фронту тянулись надолбы и противотанковые рвы, густые минные поля и проволочные заграждения, которые фа-

шисты сооружали на протяжении трех лет. Укрепления перехватывали все горные перевалы, лощины и дороги, господствующие над местностью высоты представляли собой настоящие горные крепости. Между укреплениями лежали бесчисленные озера, речки, болота и топи, высились цепи отвесных скал. Гитлеровцы были уверены в неприступности своих позиций.

Михаилу Николаевичу не раз приходилось бывать в тылах противника. Разведчики докладывали командованию, что противник лихорадочно строит все новые укрепления, добывали ценные сведения о расположении вражеских сил. Несмотря на трудности, природные и военные, советские войска прорвали оборону и погнали врага по северной тундре.

18 октября 99-й стрелковый корпус очистил от фашистов город Ахмалахари, перерезал дорогу, ведущую от Наутси к порту Киркенес, и вышел на государственную границу Норвегии. Гитлеровцы отступали к морю на Киркенес. К порту с юга шла железнодорожная ветка, по ней противник перебрасывал военные грузы и войска. Разведгруппа, в которой Михаил Николаевич Брюховский командовал отделением, получила задание захватить станцию Бьерневанн и перерезать железную дорогу.

Под покровом ночи три отделения разведчиков проникли в тыл противника. Прделав быстрый переход в невероятно трудных условиях, они незамеченными вышли к железнодорожной станции.

Бойцы залегли на высокой каменистой сопке. Станция была, как на ладони, освещенная заревом пожарищ. Гитлеровцы готовились к отступлению, было видно, как сновали факельщики, поджигая пакгаузы. На станционных путях под парами стояли два состава, готовые к отпращиванию. По шоссе, тянущемуся вдоль железнодорожной линии, торопливо шагала колонна горных егерей отступавшего 19-го горнострелкового корпуса гитлеровцев.

После короткого совещания разведчики решили в первую очередь напасть на колонну. Отделения сержанта Карекасова и младшего сержанта Бойкова должны были ударить по егерям спереди, а отделение Михаила Брюховского — с тыла.

Разведчики незаметно для врага спустились с сопки. По сигналу дружно застрочили автоматы разведчиков Карекасова и Бойкова. Ошеломленные немцы бросились было назад по

шоссе, но попали под огонь отделения Михаила Брюховского. Противник оказался в западне. В панике, неся большие потери, гитлеровские егеря бросились в тундру.

Шаг за шагом продвигались разведчики, очищая станцию. Перерезав железную дорогу и шоссе, два отделения заняли оборону, а Брюховский со своими бойцами продолжал освобождать железнодорожный поселок. Преследуя противника, бойцы Брюховского ворвались в зону на окраине поселка, окруженную колючей проволокой. Неожиданно из барачных помещений к бойцам бросились изможденные люди. Оказалось, что здесь размещался концлагерь, в котором томились более четырех с половиной тысяч норвежских патриотов.

Опомнившись, гитлеровцы пытались вернуть станцию, сбросить с железной дороги разведчиков. Несколько раз они ходили в атаку, но их встречал меткий пулеметный и автоматный огонь из оружия, захваченного разведчиками на станции, и сокрушающие разрывы гранат.

В этом бою группа разведчиков уничтожила около двухсот немцев, захватила богатые трофеи: 7 паровозов, 400 вагонов и 5 складов с боеприпасами и продовольствием, 18 автомашин с горючим. Родина высоко оценила их подвиг. Старшина I статьи Михаил Николаевич Брюховский за операцию был награжден орденом Славы II степени.

Последний свой бой Михаил Николаевич провел в Германии за остров Рюген.

БУМАГИН Федор Алексеевич

Федор Алексеевич родился в 1919 году в деревне Замаараево Шадринского района. До призыва в Красную Армию работал в колхозе. За год до войны ушел служить Родине.

Участвовал в обороне Москвы, в сражении на Курской дуге, форсировал Днепр, громил гитлеровцев в Восточной Померании, штурмовал Берлин. На фронте вступил в комсомол, затем в ряды Коммунистической партии. Полный кавалер ордена Славы, награжден орденами Красной Звезды и Отечественной войны II степени, медалями “За отвагу”, “За освобождение Варшавы”, “За взятие Берлина”, «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945гг.».

С первых дней Отечественной войны Федор Бумагин оказался на фронте. Оборонял подступы к столице, участвовал в разгроме гитлеровских войск под Москвой. Когда наши войска пошли в контрнаступление, орудие Федора Бумагина следовало в боевых порядках пехоты. В одном из боев бойцы были остановлены сильным огнем из вражеского дзота и залегли. Выдвинув орудие на прямую наводку, расчет Федора Бумагина с нескольких выстрелов разбил вражеский дзот и, продолжая обстрел врага, обеспечил успех операции.

За находчивость и отличное выполнение задачи Федор Бумагин получил первую свою награду — медаль “За отвагу”.

Храбро сражался артиллерист из Зауралья и на Курской дуге. Его орудие насмерть стояло против гитлеровских танков. Свидетельство тому — орден Отечественной войны II степени.

От Курской дуги до Гомеля с непрерывными боями прошел наводчик орудия Федор Бумагин, много раз проявляя отвагу и мужество. Под местечком Закрев сильный пулеметный огонь гитлеровцев остановил продвижение наших бойцов. Артиллеристы выдвинули орудие в атакующие порядки пехоты и прямой наводкой уничтожили фашистских пулеметчиков, затем открыли беглый огонь по контратаковавшим гитлеровцам, заставив их отступить. Около деревни Бер под сильным огнем противника орудие Федора Бумагина вновь прямой наводкой открыло огонь по поднявшимся в контратаку фашистам и сорвало их наступление. За эти бои Федор Алексеевич был награжден орденами Красной Звезды и Славы III степени.

Новый, 1945 год, Федор Алексеевич встретил под Варшавой. 15 января началось наступление по освобождению от гитлеровцев польской столицы. В районе местечка Беляны дивизион, в котором было орудие Федора Бумагина, форсировал Вислу и закрепился на западном берегу. Стояла глубокая ночь, артиллеристы отдыхали, когда фашисты внезапно контратаковали и пытались захватить батарею. Расчет сержанта Бумагина первым открыл огонь по противнику. Атака захлебнулась. При наступлении на Варшаву расчет Федора Бумагина снова прямой наводкой громил боевые порядки фашистов, уничтожив более двадцати солдат и офицеров. Командир расчета сержант Бумагин был удостоен благодарности командования и ордена Славы II степени.

Во время сражений в Померании, при освобождении города Бан, Федор Бумагин уничтожил из орудия три станковых пулемета, более двадцати гитлеровцев, разбил два наблюдательных пункта. На подступах к местечку Лебенув уничтожил прямой наводкой два орудия противника, рассеял взвод фашистских солдат. Во время боя был тяжело ранен командир батареи, сержант Бумагин заменил его, продолжая выполнять поставленную задачу. За героизм и мужество, проявленные в этих боях, Федор Бумагин получил благодарность командования и был представлен к награждению орденом Славы I степени. Но последнюю награду он не получил. Она нашла зауральского героя-артиллериста только в 1967 году — через двадцать два года после свершения подвига.

ВЕЛИЖАНЦЕВ Александр Федорович

Велижанцев Александр Федорович, родился 26 июня 1921 года в деревне Мельниково Шадринского района. После окончания восьми классов работал счетоводом колхоза имени Калинина. Осенью сорок третьего года призван в армию, а в феврале сорок четвертого прибыл на фронт. Воевал на западе против фашистской Германии, на востоке – с японцами.

Первый бой запоминается на всю жизнь. Запомнился он и Александру Велижанцеву, механику – водителю самоходной артиллерийской установки. Врезался в память он еще и потому, что произошел недалеко от Шепетовки, родины Павки Корчагина. Не подвел тогда Александр ни своих товарищей по экипажу, ни Николая Островского. У станции Войтовицы экипаж СУ-85 уничтожил минометную батарею врага, а под деревней Молчановка – грузовик с немецкими пехотинцами.

В конце марта на юго-западе окраины местечка Зинковицы машина была подбита, но ни механик-водитель, ни его боевые друзья не покинули ее до окончания боя. И в таком положении артиллеристы-самоходчики сумели уничтожить танк и до 80 гитлеровцев. С каждым боем мужал солдат, росло его тактическое мастерство. Командир самоходки лейтенант Савченко, наводчик Воронин, заряжающий Величко уважали Александра за отличное вождение машины, за оправданный риск, а еще больше – за верность солдатской дружбе, за готовность в любую минуту прийти на помощь товарищу. Эти качества проявились

в полную силу в боях в течение трех июльских дней 1944 года. 21 июля самоходка Велижанцева участвовала в боях за Среднюю Буду. Она, как писал позже командир полка, искала встречи с противником и немедленно вступала с ним в бой. Итог дня – уничтожено до взвода фашистов и полевое орудие. 30 июля у деревни Повтория, под Самбором, СУ-85, ведомая твердой рукой Александра Велижанцева, сожгла немецкий танк и уничтожила бронетранспортер с пехотой. 31 июля орудие снова в бою, на этот раз с вражеской пехотой. До пятидесяти гитлеровцев было уничтожено за день, но к концу дня сгорела и машина отважных артиллеристов. Часть экипажа погибла.

После госпиталя Александр вернулся в строй. За мужество и отвагу, проявленные в боях на груди у механика-водителя Велижанцева сияли ордена Славы третьей и второй степени, медаль “За отвагу”. Наступил январь 1945 года. 16 января части шестого гвардейского механизированного корпуса вышли к городу Коньске, более чем на сотню километров удаленного от исходного рубежа. И здесь отличился сержант Велижанцев. Он смело повел в атаку самоходку и на подступах к городу раздавил гусеницами три вражеские автомашины, помог экипажу уничтожить более трех десятков гитлеровцев.

31 января первый гвардейский самоходный артполк, подерживая танки, вышел к Одру. Экипаж Александра Федоровича первым ворвался в деревню Гросс. На ее улицах разгорелся ожесточенный бой, в ходе которого самоходка подбила танк, уничтожила бронетранспортер, подбила две автомашины. В течение трех часов самоходчики удерживали населенный пункт. Потом подошли пехотинцы. Велижанцев повел машину на дозаправку, но в этот момент в нее попал снаряд. Она загорелась. Сержант эвакуировал раненых товарищей в безопасное место, а сам сел в машину и продолжал сражаться. За бой у деревни Гросс, ставшей основой будущего плацдарма на левом берегу Одера, Александр Федорович Велижанцев стал полным кавалером ордена Славы. Сейчас Александр Федорович живет в Казахстане, и недавно отметил свой 81 день рождения.

ВЕРХОВЫХ Иван Андреевич

Верховых Иван Андреевич родился в селе Песчанском Щучанского района. Там закончил семилетку. Затем, после учебы в Миасском педучилище, год работал учителем истории в Николаевской семилетней школе. В 1939 году был призван в армию, участвовал в Великой Отечественной войне с первого до последнего дня.

У немногих сохранились наградные листы, в том числе и у нашего земляка Ивана Андреевича Верховых из Песчанки.

Он там родился, учился шесть лет, работал в колхозе. Из Песчанки ушел в армию, был участником финской кампании, воевал в саперных войсках. После демобилизации работал на Челябинском металлургическом комбинате.

И вот опять призыв на войну. В конце ноября 1941 года сержант Верховых стал командиром отделения в саперном батальоне капитана Страхова, входящем в 342-ю стрелковую дивизию, которая формировалась в Саратовской области. Вскоре их соединение в составе 61-й армии уже принимало участие в контрнаступлении, развернувшемся под Москвой.

- Верховых Иван Андреевич? — обратился к вошедшему в штаб командир батальона капитан Страхов. — В боях участвовали?

- Так точно, товарищ капитан. В Отечественную не участвовал, а вот в финскую довелось, был сапером.

- Это хорошо. Запах пороха, значит, знаком. Саперное дело знаешь. Придется вам, сержант Верховых, со своим отделени-

ем делать проходы в минных полях и проволочных заграждениях, обеспечивая продвижение наших войск.

В этих боях крепло мужество и профессиональное мастерство Ивана Андреевича Верховых. Он стал специалистом высшего класса, лучшим сапером дивизии. Там, где шло впереди наступающих частей отделение Верховых, не было “ни единого случая подрыва советских воинов на вражеских минах”. Такую оценку его боевой работе давали командиры в наградных документах.

12 июля 1943 года началась Орловская наступательная операция. На долю саперов выпала тяжелая и опаснейшая работа. На участке наступления 342-й дивизии противник создал прочную оборону. Вначале саперам пришлось проделать проходы в своих минных полях и проволочных заграждениях, затем — во вражеских. Лично сам командир отделения снял и обезвредил более сотни противотанковых и противопехотных мин.

Отступая, противник минировал дороги, постройки в населенных пунктах. 20 июля дивизия в упорных боях освободила город Мценск. Гитлеровцы, отступая, заминировали в городе жизненно важные объекты. Отделению было поручено разминирование города. Вскоре на домах и других постройках Мценска появились таблички: “Мин нет. Сержант Верховых”.

За успешное выполнение боевого задания по разминированию города Иван Андреевич был награжден медалью “За отвагу”. Дивизия продолжала наступление. За успешные боевые действия по освобождению городов Меглин, Сурож дивизия была преобразована в 121-ю гвардейскую, а после освобождения города Гомеля приказом Верховного Главнокомандующего получила почетное наименование “Гомельская”.

В начале 1944 года 121-я гвардейская стрелковая дивизия вошла в состав 13-й армии. С ней гвардии сержант Верховых прошел боевой путь от Днепра до Берлина и Праги. За боевые заслуги гвардейская дивизия была награждена орденами Ленина, Красного Знамени и Суворова II степени. В этом была и доля боевого труда гвардии сержанта Верховых.

Так командир дивизии приказал группе разведчиков и саперов в ночь с 16 на 17 мая 1944 года разведать оборону противника и захватить контрольного пленного. Сержанту вместе с двумя саперами была поставлена задача: сделать проход в минном поле и проволочном заграждении. Саперы бесшумно

приблизились к вражеской обороне. Пользуясь миноискателями и металлическими щупами, но больше полагаясь на свои руки, они начали разминирование. Справились с этой задачей. Сразу же за минным полем начиналось заграждение из спирали Бруно, затем в два ряда тянулись густые сплетения из колючей проволоки. Действуя сноровисто, Верховых быстро сделал проход в спирали. Но когда приступил к резке колючей проволоки, немцы всполошились. Вероятно, к проволочному заграждению были прикреплены сигнальные средства. И тут же в сторону разведчиков полетел рой трассирующих пуль. Фашисты открыли мощный ружейно-пулеметный огонь. Но это не остановило саперов, проход был сделан. Разведчики проникли в расположение вражеской обороны и захватили “языка”.

В наградном листе указывается, что боец Верховых и ранее ходил в разведку шесть раз в качестве старшего группы саперов, где с его стороны были проявлены смелость, инициатива и неуклонное стремление к выполнению боевой задачи. За мужество и отвагу, за инициативу, проявленные в этом бою, гвардии сержант Верховых был награжден орденом Славы III степени.

В июле 1944 года развернулось мощное наступление на Западной Украине. Дивизия вышла к реке Висле. В том месте река имела ширину 350—400 метров, глубину 2—3 метра, скорость течения воды 1—1,5 метра в секунду. Преграда для войск серьезная. Вместе с разведчиками гвардии сержант Верховых первым вышел к Висле. Не мешкая, ночью на двух деревянных лодках они переправились на противоположный берег. Гитлеровцы не ожидали советских солдат: утром их саперы спокойно работали на оборудовании оборонительных позиций. Гвардейцы захватили двух немцев и доставили их в штаб. Пленные дали ценные сведения об укреплениях на Висле. Сержант Верховых с бойцами разведали места и для переправ. Вскоре личный состав батальона соорудил через Вислу наплавной мост, по которому стали переправляться части.

Гитлеровцы вели по переправе огонь из орудий и минометов. Бомбили. От взрывов пенилась вода. А отделение Верховых обеспечивало бесперебойную работу переправы. Командир был для всех примером. За мужество и отвагу, проявленные при форсировании Вислы, командующий 13-й армии генерал-полковник Пухов наградил Ивана Андреевича Верховых

орденом Славы II степени.

Наш славный земляк был участником боев на Сандомирском плацдарме. Двенадцатого января 1945 года в 4 часа 30 минут темное небо над Вислой озарилось яркими сполохами залпов “катюш”. Началось наступление в полосе 13-й армии. Накануне саперное отделение гвардии сержанта Верховых проделало несколько проходов в минных полях и проволочных заграждениях противника. Как и прежде, командир батальона гвардии майор Страхов в характеристике Верховых отмечал: “Обеспечил продвижение наступающей пехоты и танков без единого случая подрыва на вражеских минах”.

Наступление войск 13-й армии шло успешно. Командующий 1-м Украинским фронтом маршал Советского Союза Конев поставил перед армией задачу: 26 января выйти к Одеру, форсировать его и овладеть плацдармом на левом берегу реки.

От каждой дивизии были выделены передовые отряды, которые должны были выйти к Одеру и с ходу форсировать водный рубеж. От 121-й дивизии передовым отрядом командовал майор Лаленков. Отряд был усилен орудиями и танками. Саперное отделение возглавил Верховых. Отряд Лаленкова вышел к Одеру 25 января. Командир передового отряда приказал сержанту произвести разведку реки и определить место для переправы.

С группой разведчиков и саперов он по тонкому льду переправился на противоположный берег, провел разведку. Вернувшись обратно, доложил: “Лед на реке тонкий, необходимо делать паромную переправу”.

- Действуй, сержант. Через час начинаем форсирование.

По зыбкой ледяной глади сержант потащил за собой трос и вдруг сорвался в полынью. Тело обожгло холодом. Но сержант не растерялся. С помощью троса выбрался на лед и вскоре закрепил его на вражеском берегу, дав сигнал командиру передового отряда на спуск парома. Все, от командира отдельного саперного батальона гвардии майора Страхова до командующего 1-м Украинском фронтом маршала Советского Союза Конева, были согласны, что гвардии сержант Иван Андреевич Верховых достоин ордена Славы I степени.

Так беззаветно сражался с врагом наш земляк из села Песчанки Щучанского района Иван Андреевич Верховых.

ГЛАДЫШЕВ Иван Васильевич

Иван Васильевич родился в 1906 году в деревне Клюквенное Щучанского района, работал лесорубом. В первые дни войны был призван в армию и отправлен на фронт. Участвовал в боях под Москвой, освобождал Белоруссию и Польшу. Войну закончил в Восточной Пруссии. Полный кавалер ордена Славы, награжден орденом Отечественной войны II степени, медалью “За отвагу”.

В архиве Министерства обороны хранится документ за подписью командира 364-го полка полковника Петрова о том, что за время Великой Отечественной войны мужественный минер, командир отделения саперного взвода сержант Гладышев снял более 9 тысяч мин и обезвредил две тысячи вражеских снарядов и фугасов. Этот смелый человек — наш земляк, уроженец деревни Клюквенное Щучанского района, Гладышев Иван Васильевич.

Детские и юношеские годы его прошли в деревне Гусинка Щучанского района, а потом работал лесорубом, рыбачил в северных морях. Суровые профессии закалили характер, воспитали упорство при достижении поставленной цели.

В 1941 году Ивана Гладышева призвали в Красную Армию. Сначала он строил мосты, наводил переправы, возводил доты и дзоты. Впоследствии окончил школу подрывников и стал минером.

Минер всегда идет впереди боевых порядков пехоты, обеспечивая нередко под огнем противника проходы в минных по-

лях. Так, только во время наступления на Могилев в августе 1943 года сержант Иван Гладышев в бою под деревнями Кулешевкой и Мамонтовой обнаружил минное поле и под огнем противника обезвредил 35 мин, чем способствовал успешному наступлению нашей пехоты. За эту операцию отважный минер был награжден медалью “За отвагу”.

В боях за Могилев Иван Васильевич вместе с передовыми частями форсировал Днепр, разминировал прибрежную полосу, сняв 21 мину, и обеспечил безопасную высадку бойцов десанта. Здесь же Гладышев обследовал места для установления на захваченном плацдарме нашей артиллерии.

Как лучший минер Иван Васильевич неоднократно сопровождал разведчиков, расчищая для них проходы в минных полях в тыл противника. И ниразу его филигранная работа не подвела бойцов. К медали “За отвагу” прибавился орден Славы III степени.

Уже в Восточной Пруссии при прорыве обороны на реке Нарев Иван Васильевич Гладышев был направлен в полковую батарею для проведения ее через минные поля противника. Опытный сапер блестяще справился с боевым заданием. Батарея без потерь и своевременно вышла на заданный рубеж, что обеспечило успех наступления. За эту операцию Иван Васильевич Гладышев был представлен к ордену Славы I степени. К тому времени на его груди за боевые дела уже сияли ордена Отечественной войны II степени и Славы II степени.

ДАНИЛОВ Дмитрий Иванович

Дмитрий Иванович родился в 1922 году в селе Попово Варгашинского района. До призыва в Красную Армию работал в колхозе. В январе 1942 года ушел на войну. Боевое крещение принял на Волховском фронте. Освобождал Новгород, Псков, участвовал в прорыве блокады Ленинграда, освобождал Карелию, Прибалтику, Польшу. На фронте вступил в ряды Коммунистической партии. Полный кавалер ордена Славы.

Э то случилось в Карелии. Дивизия, в которой воевал Дмитрий Иванович Данилов, вела наступление вдоль восточного берега Ладожского озера. Фашисты упорно сопротивлялись. С тяжелыми боями дивизия продвигалась вперед. 3 июня 1944 года, сломив сопротивление противника, стрелковое подразделение, в котором наступал со своим орудием Дмитрий Данилов, вышло к реке Нялме. Для гитлеровцев это было так неожиданно, что они не успели даже взорвать мост через реку. Но и наши не сумели его захватить с ходу, так как все подступы простреливались врагом.

Расчет Данилова получил задачу уберечь от взрыва мост. Гитлеровцы несколько раз пытались приблизиться к реке, но артиллеристы вовремя открывали огонь, хотя сделать это было непросто, приходилось выкатывать орудие из укрытия. Противник немедленно обрушивал на смельчаков шквал огня из орудий и минометов. Но опытному наводчику Дмитрию Данилову не требовалось много времени, чтобы послать в цель меткий выстрел и

снова укрыть орудие. Артиллеристам удалось выполнить задачу и предотвратить взрыв моста. При этом они уничтожили около десятка вражеских солдат. А ночью, воспользовавшись темнотой, захватили мост. Утром гитлеровцы, обнаружив, что к мосту не пробиться, открыли по нему огонь из противотанковой пушки. И опять орудие Данилова вступило в бой. Выкатив его на прямую наводку, артиллеристы с первых же выстрелов разбили вражескую пушку и уничтожили прислугу.

Недалеко от Пскова в районе деревни Ивановка противник оказывал упорное сопротивление наступлению наших войск. Орудийный расчет Данилова прямой наводкой уничтожил четыре огневые точки противника и около трех десятков фашистов.

В одном из боев гитлеровцы рвались напролом, несмотря на огромные потери. Орудие Данилова вело по наступавшим беспрерывный огонь. И вдруг орудие замолчало: в стволе застряла раздувшаяся гильза. Гитлеровцы бросились снова в атаку. Дмитрий Данилов схватил топор и бросился в лесок, под прикрытием которого стояло их орудие. Вырубив жердь, под огнем противника выбил из ствола застрявшую гильзу. Артиллеристы в упор шрапнелью расстреляли наседавших гитлеровцев.

27 марта 1945 года артиллеристы Дмитрия Ивановича Данилова вместе с передовыми стрелковыми частями ворвались на окраину Гдыни. Наши автоматчики, выбивая засевших в домах гитлеровцев, продвигались к центру города. Неожиданно из подвала кирпичного дома шквальным огнем ударил вражеский пулемет. Фашисты простреливали прилегающие улицы.

Артиллеристы сержанта Данилова, выкатив на прямую наводку орудие, разгромили вражеское гнездо. В этом же бою они уничтожили вражеский миномет и более 15 фашистских вояк.

Демобилизовавшись из армии, Дмитрий Иванович заведовал клубом, потом перешел на работу егерем, начальником охотничьего хозяйства УрВО, приложил много сил по охране природы, зверей и птиц. Вместе с женой Полиной Ивановной они вырастили двух сыновей и три дочери.

ДЕМИДОВ Иван Григорьевич

Демидов Иван Григорьевич родился в 1914 году в деревне Нагорской Притобольного района. До призыва в Красную Армию работал на заводе ферросплавов в Челябинске. В армию призвался в 1939 году. Воевал на Воронежском, 3-м Украинском и 1-м Белорусском фронтах. Закончил войну в Берлине. Полный кавалер ордена Славы.

В действующую армию Демидов прибыл с Дальнего Востока. Там он проходил службу перед войной. Когда фашисты напали на нашу Родину, Иван писал рапорт за рапортом командованию с просьбой отправить его на фронт.

И вот он в действующей армии. Ожесточенные, смертельные бои на Курской дуге. Здесь впервые вступил в бой старший сержант Иван Демидов. Фашисты стремились прорвать нашу оборону, уничтожить советские войска, чтобы потом снова двинуться к Москве.

Батарея, в которой служил наводчиком Иван Демидов, обороняла подступы к переднему краю. Перед артиллеристами и самоходчиками стояла задача не дать прорваться немецким танкам, чего бы это ни стоило.

Рано утром послышался отдаленный гул моторов. Он быстро нарастал. Вскоре показались гитлеровские танки. Они обстреливали наши позиции из пушек и пулеметов. Автоматчики, сидевшие на броне, соскочили на землю и, пригибаясь, побежали за танками.

Наша пехота плотным огнем отсекала гитлеровцев от машин,

но “тигры” и “фердинанды” продолжали рваться вперед. Несколько машин шли прямо на артиллерийскую батарею.

Танки приближались, старший сержант Демидов прильнул к прицелу. И вот она команда:

— Огонь!

Орудие вздрогнуло. Подкалиберный снаряд, коснувшись лобовой брони танка и метнув искру, ушел в сторону, а головной “тигр”, грохоча, шел на огневую позицию. Но у артиллеристов хватило выдержки и воли. Они не дрогнули. Демидов в какие-то секунды навел орудие. Снова команда:

— По головному — огонь!

Выстрел. Танк остановился, окутанный черным дымом.

А Демидов уже брал на прицел вторую машину.

Выстрел — и она встала. Соседние орудия подожгли еще несколько вражеских танков. Фашисты не выдержали и отошли.

Когда закончился бой, товарищи от всей души поздравили Ивана Демидова с боевым успехом.

На следующий день батарею атаковали четыре вражеские самоходки. Они вывели из строя два орудия. Клубы пыли и дыма мешали вести прицельный огонь, но пушка Демидова жила, стреляла. Вот уже подбита одна самоходка. Демидов перенес огонь на другие машины. Но те успели скрыться.

Не легче было и на третий день. Хотя танки противника не показывались, батарее пришлось отбить семь атак пехоты. Артиллеристы шрапнелью расстреливали фашистов. В расчете пушки Ивана Демидова осталось всего два человека. Демидов действовал и за наводчика, и за подносчика снарядов, и за заряжающего. Но пушка вела огонь. Этот бой навечно остался в памяти Ивана Демидова.

Не меньший след в его жизни оставила и битва на Днепре. Передовое подразделение полка с боем захватило небольшой плацдарм на правом берегу реки. Приказано было срочно переправить туда артиллерийскую батарею, чтобы поддержать пехотинцев.

Переправочных средств не оказалось. Смастерили надежный плот из бочек и бревен. Командир орудия старший сержант Базаров и наводчик Иван Демидов.

Ночью спустили плот на воду, закатали на него пушку. Перед переправой Демидов пришел к парторгу и вручил заявле-

ние: “В бой хочу идти коммунистом. Доверие партии оправдаю...”

Плот отчалил от берега. Вражеские ракеты то и дело взлетали в небо. Артиллеристов обнаружили. Начался обстрел. Но воины думали только о том, как бы скорее перебраться на противоположный берег, оказать помощь товарищам.

Живыми добрались до берега только трое артиллеристов. Бойцы помогли им выкатить орудие на берег, оборудовать огневую позицию. А утром в атаку пошли вражеские танки. Орудие открыло огонь. Точной наводкой и меткими выстрелами буквально в считанные минуты были подожжены две вражеские машины.

Но фашистам удалось вплотную подойти к позициям десанта. Положение оказалось очень тяжелым. Кончались снаряды. Убит заряжающий. У орудия остались только командир Леонид Базаров и наводчик Иван Демидов.

Наступил критический момент: у лафета лежали последние несколько снарядов. Но пехотинцы, что были рядом, гранатами помогли артиллеристам отбить врага и встретить пополнение.

Отличился в боях расчет Ивана Дмитриевича по прорыву обороны противника на западном берегу реки Пилицы в Польше. Несмотря на сильный огонь противника, Иван Григорьевич Демидов сумел переправить орудие через реку вместе с передовыми частями пехоты. Мокрые и продрогшие от холодного купания, бойцы выбили противника из первой линии траншей и захватили плацдарм.

Гитлеровцы решили сбросить смельчаков в воду. Вражеская пехота при поддержке танков бросилась в контратаку. Фашистские танки, приближались к нашим боевым порядкам. Уже ясно видны кресты на броне ближнего танка. Но Иван Григорьевич из опыта знал, что в поединке с танком все зависит от выдержки. Демаскируешь орудие чуть раньше времени — придется туго. Здесь все решают мгновения, и действовать нужно только наверняка. Вражеская машина почти рядом.

— Огонь! — скомандовал Демидов.

Вражеский танк заметил орудие. Его башня стала разворачиваться, но было уже поздно. Грохнул выстрел, из танка вырвалось пламя.

Огибая подбитую машину, вперед выскочил бронетранспортер.

— По бронетранспортеру бронейным — огонь! — И бро-

нетранспортер замер без движения. А артиллеристы уже били осколочными по наседавшей пехоте.

В этой схватке на счет артиллеристов Демидова были записаны танк, бронетранспортер и 19 солдат противника.

С бесстрашием и находчивостью воевал наш земляк и в фашистском логове Берлине. На подступах к немецкой столице в местечке Эйхе и Марцан гитлеровцы внезапно обрушили на наши наступавшие части огневой налет, а затем около двух рот автоматчиков бросились в контратаку. Демидов, который со своими артиллеристами поддерживал стрелковые подразделения, выкатил орудие на прямую наводку и в упор расстрелял до тридцати фашистов, поджег подошедший им на помощь бронетранспортер и уничтожил расчет пулеметчиков. Контратака была отбита.

На улицах Берлина подразделение, которому были приданы артиллеристы Демидова, только за один день пехота пять раз обращалась за помощью и артиллеристы громили гитлеровцев прямой наводкой. Подразделение в этот день заняло три квартала.

После войны Иван Григорьевич Демидов возвратился в Курган. За долгое время работы кузнецом на заводе дорожных машин он воспитал немало способных специалистов. Его ученики до сих пор работают на предприятии, сохраняя в памяти этого доброго, работающего и справедливого человека.

Иван Григорьевич ушел из жизни 27 июля 1968 года.

ДЕРЯБИН Степан Александрович

Дерябин Степан Александрович родился в 1922 году в селе Шаламово Мишкинского района. До призыва в Красную Армию работал в колхозе. С боями прошел от берегов Волхова и стен Ленинграда через Ржев и Оршу, через реки Березину и Вилию, Неман и Преголя до Балтийского моря. Трижды был ранен, но “за пределы фронта не выбывал”. Награжден орденом Красного Знамени, орденами Славы всех трех степеней, медалью “За отвагу”.

В июне 1941 года ушел Степан Дерябин на защиту Родины. Боевое крещение принял в январе 1942 года у реки Волхов. Под Ржевом после гибели командира взвода рядовой Дерябин возглавил взвод и водил его в контратаки, за что ему было присвоено звание старшего сержанта и вручен орден Красного Знамени.

Прекрасный лыжник, меткий снайпер, отважный бронбойщик, искусный разведчик — вот военные специальности, приобретенные Степаном Дерябиным в суровом горниле четырехлетних сражений Великой Отечественной войны. Бронемашин и самоходки, десятки уничтоженных фашистов на счету нашего земляка. А ведь ему не было и двадцати лет, когда он принял боевое крещение.

Ожесточенные бои завязались на реке Неман. Бойцы подразделения, в котором воевал Степан Дерябин, форсировали реку и закрепились на западном берегу. Фашисты бросили против смельчаков бронетранспортер с пушкой и солдатами. Де-

рябин выдвинулся вперед, выбрал удобную позицию и, когда бронетранспортер приблизился, с двух выстрелов из противотанкового ружья поджег вражескую машину. Подразделение бросилось в атаку. Впереди всех снова оказался Дерябин. В этом бою было уничтожено 15 гитлеровцев, а 25 вместе с двумя офицерами сдались в плен.

Однажды Степан Дерябин получил задание: своим подразделением перерезать железную дорогу и удерживать ее до подхода основных сил. Шестнадцать бойцов во главе с Дерябиным под покровом ночи ушли на выполнение задания. Железная дорога бдительно охранялась гитлеровцами. Вдоль полотна фашисты вырыли траншею и установили пулеметы. Бойцы Степана Дерябина, сделав глубокий обход, вышли гитлеровцам во фланг, бесшумно подобрались к самой траншее, забросали ее гранатами, ворвались в расположение врага и в рукопашной схватке выбили врага с позиций. Железная дорога и траншея оказались в руках смельчаков.

Но на горстку храбрецов двинулась вражеская самоходка. За ней пехота. Степан не растерялся. Взяв противотанковое ружье и выбрав удобную позицию, он подпустил самоходку поближе и точными выстрелами вывел из строя. Ободренные отвагой командира, бойцы открыли дружный огонь по вражеской пехоте. Контратака гитлеровцев захлебнулась. Группа Степана Дерябина сумела удержать рубеж до подхода помощи.

В Восточной Пруссии в одном из боев Степан Дерябин из вражеского пулемета, отбитого им в схватке, уничтожил 6 гитлеровцев, а 12 взял в плен. А всего во время боев в Восточной Пруссии он уничтожил 43 фашиста, 59 взял в плен, подбил самоходку и подавил несколько огневых точек противника.

Старшина Дерябин в числе пятерых воинов пятой Краснознаменной Армии стал полным кавалером ордена Славы. Его портреты висят в ряду Героев Отечественной войны в музеях Санкт-Петербурга, Екатеринбурга, Челябинска, Кургана, Мишкино.

ЗАРИПОВ Хусаин Габдурахманович

Хусаин Габдурахманович родился 1916 году в деревне Аскараво Альменевского района. До Отечественной войны отслужил действительную. Лишь только вернулся, грянула война... Зарипов в июне 1941 года ушел на фронт.

К сожалению, в Альменевском районе не осталось его близких родственников, кто располагал бы какими-либо сведениями о его боевом пути. Сам он ушел из жизни еще в 1956 году. А вот документы, хранящиеся в Центральном архиве Министерства Обороны, пролили свет на его военную биографию. Воевал Хусаин Зарипов в составе 439-го отдельного саперного батальона 373-й Миргородской Краснознаменной стрелковой дивизии 52-й армии. Был рядовым сапером. В октябре 1943 года за мужество, проявленное в боях по форсированию Днепра, Зарипов награжден медалью "За отвагу". В январе 1944 года в составе разведгруппы проник в тыл врага. В завязавшемся бою с немцами, как написано в наградном листе, "проявил качества храброго, бесстрашного и находчивого воина". Командир 373-й дивизии за этот бой представил Хусаина Зарипова к награждению второй медалью "За отвагу".

В мае 1944 года в составе разведгруппы Хусаин Зарипов участвовал в захвате "языка". "Действуя смело, - говорится в наградном листе, - и бесстрашно, презирая опасность, отважный воин в рукопашной схватке с гитлеровцами, автоматным огнем уничтожил 5 немецких солдат и офицера, после чего подавил огонь станкового пулемета, а пулеметчика, пытавшегося сопротивляться, взял в плен и привел в часть. Рядовым

Зариповым были добыты ценные сведения об инженерных сооружениях и системе огня противника”. За этот подвиг Хусаин Зарипов был награжден орденом Славы III степени.

Подвиг за подвигом совершал наш отважный земляк, защищая Родину от фашистских захватчиков. Сохранилась вырезка из фронтовой газеты. В ней помещена заметка “В ночном поиске”, в которой офицер Демидов пишет: “Получив приказ идти в ночной поиск и захватить контрольного пленного, я провел тщательную подготовку к выполнению этой задачи. Детально изучил передний край противника, расстановку его огневых средств, в результате этого наблюдения наметил путь следования к объекту поиска и путь возвращения. Затем стали знакомиться с искусственными препятствиями перед передним краем противника.

После тщательного наблюдения я вместе с разведчиками Ничипуренко, Флора, Точенникова, Горбенко, Мошук, Корнюк и саперами Зариповым и Рачковым провел рекогносцировку, уточнил задачу. Хорошая подготовка к поиску обеспечила успех. Темной ночью мы незаметно подобралась к траншеям гитлеровцев. Бойцы Зарипов и Рачков сразу нарвались на румын, которые, увидев наших бойцов, закричали и побежали. Рачков одного пристрелил, второго же Зарипов догнал, взял за шиворот и передал разведчику Горбенко.

Поднялся переполох, противник превосходил нас численностью в несколько раз. Это, однако, не смутило нас. Надеясь на своих бойцов, я смело бросился на противника. В гитлеровцев полетели гранаты. Красноармейцы Флора и Точенников уничтожили пулеметные расчеты. Румыны в панике бежали.

Разведка прошла успешно, мы уничтожили пулеметные расчеты, взяли двух “языков”, принесли несколько пулеметов”.

За этот бой, видимо, и засиял второй орден Славы на груди Зарипова.

В наградном листе к ордену Славы I степени написано, что в 1945 году Зарипов уже воевал в другой части: автоматчиком первого мотострелкового батальона 53-й Знаменской, ордена Суворова мотострелковой бригады, куда прибыл из госпиталя после ранения. Воевал уже в Восточной Пруссии в 5-й гвардейской танковой армии 2-го Белорусского фронта.

В наградном листе указывается, что в боях с 18 января по 4

февраля 1945 года Зарипов вместе с товарищами-разведчиками доставили из-за линии фронта 15 “языков”.

В одном из боев, находясь в засаде, огнем из автомата Зарипов рассеял и обратил в бегство группу фашистов. На поле боя остались 11 вражеских трупов. За эти бои Указом Президиума Верховного Совета СССР от 24 марта 1945 года Хусаин Габдурахманович награжден орденом Славы I степени.

После демобилизации Хусаин Габдурахманович вернулся на родину. Работал в Юламаново. Но, к сожалению, ушел из жизни очень рано: 18 августа 1956 года. Похоронен на кладбище села Юламаново Альменевского района.

В городе Невьянске Свердловской области живет его сын Зарипов Борис Хусаинович.

КАМЧУГОВ Виктор Петрович

Камчугов Виктор Петрович родился в 1923 году в деревне Обутки Макушинского района. До призыва в Красную Армию работал в колхозе. В марте 1942 года ушел на фронт. Курская дуга, форсирование Днепра, освобождение Житомира, Проскурова, Чопа, бои в Венгрии, Чехословакии. Войну закончил в Праге. Участник Парада Победы в Москве. Полный кавалер ордена Славы.

Всю войну гвардии сержант Виктор Камчугов прошел в составе отдельного воздушно-десантного саперного батальона. Взрывал и наводил мосты, минировал и разминировал поля и дороги, ходил в разведку. Был контужен, ранен, но выжил и снова встал в строй, чтобы бить врага. И победил.

В марте 1944 года, когда разгорелись горячие бои в направлении Проскурова, что под Винницей, со своим подразделением Виктор Камчугов под огнем противника установил четыре противотанковых минных поля, причем, лично поставил 110 мин.

Через два дня в наступлении, следуя впереди наших боевых порядков, обнаружил вражеское минное поле. Быстро проделал и обозначил проходы, этим самым сохранив много жизней наших бойцов и обеспечив успех наступлению подразделения.

Под Проскуровом Камчугов вместе со своим отделением сопровождал наши танки. Опытный сапер в двух местах обнаружил минные поля и обезвредил проходы в них.

За успешные действия под городом Проскуровом гвардей-

ская воздушно-десантная дивизия, в которой воевал гвардии сержант Камчугов, получила звание “Проскуровской”.

21 мая 1944 года группа подрывников, в которую входил Виктор Камчугов, получила задание взорвать в тылу врага важный стратегический мост, чтобы нарушить коммуникации противника. Ночью группа перешла линию фронта и пробралась в тыл противника к мосту около деревни Шешеры. Бесшумно сняв охрану, Виктор Камчугов умело и быстро установил заряды взрывчатки. По команде старшего группы мост взлетел на воздух.

Довольные, саперы возвращались на базу. Неожиданно наткнулись на вражескую пулеметную точку. К счастью, фашисты не заметили разведчиков. Камчугов с автоматом и двумя гранатами подполз к пулеметной точке и забросал ее гранатами. Вражеский расчет был уничтожен, а одного гитлеровца подрывники взяли в плен и доставили в часть.

27 августа 1944 года Виктора Камчугова вызвали в штаб. Там он получил задание провести инженерную разведку северного склона высоты 981. Во главе группы Камчугов приступил к выполнению задания. Скрытно перейдя нейтральную полосу, разведчики нанесли на карту схему укреплений противника, расположенных на переднем крае и в нейтральной полосе. Когда возвращались, заметили, как по глубокой ложине, идущей по склону высоты, в сторону наших позиций пробиралась группа вражеских разведчиков. Виктор Камчугов принял смелое решение. Подпустив разведку на близкое расстояние, наши бойцы открыли ураганный огонь из автоматов и забросали гитлеровцев гранатами. Вражеские лазутчики были уничтожены, один взят в плен. Вместе с языком и трофеями группа Виктора Камчугова благополучно вернулась обратно. Добытые сведения помогли нашим войскам успешно овладеть важной высотой.

Виктор Петрович участвовал в параде Победы на Красной Площади в Москве. После демобилизации вернулся на родину, работал в сельском хозяйстве. Вместе с женой Анной Федоровной вырастили трех сыновей и дочь, помогают им в воспитании внуков.

В 2003 году Виктор Петрович отметил свое 80-летие.

Живет в городе Кургане.

КИРЬЯНОВ Александр Иванович

Александр Иванович родился в 1920 году в деревне Никитиной Щучанского района. До призыва в Красную Армию работал учителем, вел уроки истории и географии в школе-семилетке. Всю войну был стрелком-радистом на штурмовике Ил-2. Участвовал в освобождении Донбасса, Таврии, Крыма, Белоруссии, Литвы, вел воздушные бои в Восточной Пруссии. Совершил 253 боевых вылета. Боевые награды: ордена Красного Знамени, Отечественной войны I и II степени, полный кавалер ордена Славы, медаль “За отвагу”.

Предвоенная биография ветерана складывалась обычной для его поколения. Будучи пионером, он вместе с учителями и друзьями-школьниками создавал первую колхозную птицеферму. После семилетки закончил педагогическое училище. Когда началась война, Александру Кирьянову шел 21-й год.

Легендарной славой покрыли себя в годы войны советские воины штурмовой авиации. С виду угловатые, самолеты-штурмовики наводили ужас на фашистские войска. Обычно на бреющем полете они внезапно обрушивались на врага и, сея смерть и разрушение, ураганом проносились над полем боя. Спасения от них не было. Видимо, поэтому их гитлеровцы прозвали “черной смертью”.

Вся боевая деятельность Александра Кирьянова связана с 76-м гвардейским штурмовым авиационным полком 1-й гвардейской штурмовой авиационной дивизии. Он был воздушным стрелком в экипаже прославленного летчика-штурмовика дважды Героя Советского Союза Мусы Гареева.

Их дружба и совместная боевая деятельность началась с конца апреля 1943 года, когда они совершили свой первый боевой вылет на расположение гитлеровцев у станции Успенская, и продолжалась до конца войны. Последний, 253-й вылет они совершили на Кенигсберг. Штурмовали вражеские укрепления, уничтожали танки с бреющего полета, расстреливали пехоту на марше и самолеты на аэродромах, вступали в схватки с фашистскими истребителями.

Каждый боевой вылет требовал железной выдержки, огромного напряжения воли, бесстрашия и мастерства. А в день иногда приходилось делать по 4—5 вылетов.

В мае 1943 года, когда наши войска готовились к прорыву вражеской обороны на реке Миус, штурмовики получили задачу нанести удар по железнодорожной станции, на которой скопилось несколько эшелонов с боевой техникой. Благополучно пролетев линию фронта и преодолев зону зенитного огня на подступах к станции, они начали штурмовать вражеские эшелоны. На станции творилось что-то невообразимое: огонь, взрывы, дым. Сделав три захода, штурмовики легли на обратный курс.

Экипаж имел задачу сфотографировать результаты боевой работы. Во время фотографирования рядом разорвался зенитный снаряд. Осколком повредило мотор и вывело из строя радиостанцию. Маскируясь облаками, летчик повел израненную машину к линии фронта. И вдруг, откуда ни возьмись — два вражеских истребителя, начавшие делать заход с хвоста. При первой атаке истребители промахнулись. - Александр! — крикнул Гареев. — Сейчас они пойдут в атаку сверху. Я иду на снижение. Бей по ведущему.

Когда штурмовик вышел на бреющий, гитлеровские истребители начали на него пикирование. Кирьянов начал бить короткими очередями. “Мессера” отвалили в сторону и начали подниматься вверх. Когда гитлеровцы зашли в третий раз, Кирьянов подпустил их па близкое расстояние и нажал на гашетку пулемета. Вражеский истребитель, охваченный пламенем и дымом, врезался в землю, второй истребитель ушел.

С большим трудом Гарееву удалось перевалить линию фронта. Самолет с ревом несся над самой землей, а затем — удар. Когда Александр очнулся, он увидел склоненное над ним лицо майора.

— Саша! Ты, кажется, ранен? - озабоченно спросил он.

— Да, при разрыве снаряда осколки попали мне в спину.

Вскоре подбежали наши артиллеристы и доставили летчиков на аэродром.

Под новый 1944-й год 76-й штурмовой авиационный полк внезапным и дерзким ударом по вражескому аэродрому уничтожил 23 самолета противника. Это была коллективная победа.

В боях за освобождение Белоруссии в июне и июле 1944 года Александр Кирьянов во время штурмовки станции Топочин огнем своего пулемета взорвал две автомашины с боеприпасами. В другом бою, пользуясь отсутствием в воздухе истребителей противника, уничтожил несколько автомашин. В районе Орши, когда их самолет штурмовал вражескую батарею, Александр Кирьянов вел бой с двумя вражескими истребителями и вышел победителем.

Однажды Гареев и Кирьянов получили приказ: разыскать куда-то ускользнувшие из-под удара вражеские танки. Чуть не касаясь вершин деревьев, экипаж Ил-2 начал просматривать огромный лесной массив. Гитлеровцы стреляли по самолету из всех видов оружия, даже из пистолетов: так низко летел штурмовик. И, наконец, вражеские танки были обнаружены.

Вскоре прилетели бомбардировщики и нанесли по танковой группировке мощный бомбовый удар. Штурмовики завершили дело. Характеризуя боевые действия личного состава в период освобождения литовской земли, командир полка гвардии подполковник Вочко писал в боевой реляции: «Кирьянов над полем боя храбр и решителен, проявляет мужество и отвагу. Смело отбивает атаки истребителей противника и умело уничтожает наземные цели. Имел семь встреч с истребителями врага и все атаки отбил успешно. При освобождении Литвы в районе Вилкавишкиса он поджег автомашину и бронетранспортер, уничтожил склад с боеприпасами, отбил четыре атаки истребителей и обстрелял окопы противника».

Характеризуя своего боевого друга, гвардии майор Муса Гареев писал: «На боевые задания летает смело и с большим желанием. В воздухе осмотрителен, решительно отбивает атаки истребителей противника. Умело использует каждый маневр летчика и огнем из пулемета метко поражает наземные цели. Хорошо и точно определяет расположение техники и живой силы

противника и доставляет важные разведданные. Благодаря отличному знанию своего оружия, за все время боевой работы ни разу не имел повреждения своего самолета от истребителей противника, хотя неоднократно подвергался атакам”.

Последний свой боевой вылет Александр Иванович Кирьянов совершил на Кенигсберг.

3 мая 1945 года экипаж Гареева отправили... в отпуск – редчайший на войне случай – ведь бои продолжались. Утром 9-го мая, в день Победы, они оказались в ликующей Москве. В этот день поздравляли всех воинов, но наших героев особо. Честь по заслугам: на груди гвардии майора Гареева две Золотые Звезды и восемь орденов, у гвардии старшины Кирьянова – три “Славы”, две медали “За отвагу”, ордена Отечественной войны и Красного Знамени. Летчики направлялись в родные края. Но не мог Муса отпустить своего Сашка, не представив своим родителям. Они побывали в Уфе и в родном селе Гареева. Можно понять чувства благодарности отца и матери к человеку, стоявшему в огненном небе войны щитом их отважного сына.

Отважные летчики дружили семьями до конца жизни. За несколько дней до вечной разлуки, пряча слезы, Муса в последний раз обнял своего верного друга. Кирьянова не стало в 1972 году, а через год Муса Гайсанович Гареев выпустил свои мемуары – “Штурмовики идут на цель”, в которых Александру Кирьянову посвятил сотни прекрасных строк. Плечом к плечу прошел героический экипаж сквозь огненное небо войны. В одном строю победителей принимала их Красная Площадь на параде Победы. Навеки соединены их имена в благодарной памяти потомков.

КУКСИЛОВ Вадим Васильевич

Куксиллов Вадим Васильевич родился в 1923 году в городе Верхняя Пышма Свердловской области. До призыва в Красную Армию был рабочим.

Ушел на фронт в сентябре 1942 года. Участвовал в боях на Дону и под Ельней, освобождал Полоцк и Витебск, Невель, Городок, Шумилино. Штурмовал Тильзит, Кенигсберг. Трижды был ранен. Полный кавалер ордена Славы, награжден медалями "За отвагу", "За боевые заслуги", "За взятие Кенигсберга".

Стояла последняя военная весна. В Восточной Пруссии на Земландском полуострове шли ожесточенные бои. Гитлеровцы, заняв заблаговременно подготовленные оборонительные рубежи, и не думали сдаваться, хотя и понимали уже, что война проиграна. Батальон, в котором воевал Вадим Васильевич Куксиллов, прорвал на своем участке оборону противника и вклинился в его расположение. С полком батальон соединял неширокий проход, простреливаемый с двух сторон фашистами. Прорвавшиеся роты окопались на опушке леса.

Во время очередного артобстрела оборвалась связь со штабом полка. Дело это опасное, особенно в том положении, в каком находился батальон: вполне возможно было попасть под огонь своей артиллерии. Да и вообще без связи невозможно вести согласованные военные действия.

На проверку линии пошел Вадим Куксиллов. В то время он был телефонистом роты связи. Первый обрыв Куксиллов обнару-

жил сразу в небольшой лощинке. Соединив концы, отправился дальше. Весна уже была в полном разгаре. Клочки снега встречались только в густом лесу да на северных склонах глубоких оврагов. Куксилов шел, не остерегаясь. Неожиданно по нему ударил пулемет. Не успев сообразить, откуда по нему стреляют, он инстинктивно бросился на землю. Фашисты прекратили огонь, вероятно, посчитав его убитым. Но уже лежа на земле, Куксилов успел заметить, что огонь по нему вели с правого фланга.

Когда он пополз, стрельба вновь возобновилась. Он замер, соображая, как бы выйти из такой ситуации. До леса было небольшое расстояние, и он решил рывком преодолеть его. Когда бежал, пули свистели вокруг. Но все обошлось благополучно. Достигнув опушки, он с размаху бросился на землю под защиту старой сосны. И сделал это вовремя. Тут же неподалеку от него разорвалась целая серия снарядов мелкокалиберной автоматической пушки. Над головой со ствола сосны посыпалась срезанная осколками кора.

Фашисты потеряли его из вида и прекратили обстрел. И связанной продолжил поиск. В одном месте снарядом из телефонного провода вырвало целый кусок. Куксилов устранил обрыв. Связь батальона с полком была восстановлена.

Гитлеровцы догадались, что по ложбине протянут телефонный кабель. Время от времени они обстреливали ее артиллерийским огнем, чтобы разрушить связь. Более двадцати раз в тот день Вадиму Куксилу пришлось под огнем противника исправлять поврежденные провода.

Это только один день из боевой жизни Вадима Васильевича Куксилова.

После войны Вадим Васильевич долгие годы работал в Кургане на комбинате медицинских препаратов и изделий "Синтез". Смена, возглавляемая им, была одной из лучших, занимала ведущие места в социалистическом соревновании на предприятии и в городе. Куксилу было присвоено звание "Ударник коммунистического труда". За высокие производственные показатели Вадим Васильевич награжден орденом Октябрьской Революции.

Ушел из жизни Вадим Васильевич Куксиров 31 мая 1989 года.

КУРЬЯТОВ Виктор Константинович

Виктор Константинович родился в 1925 году в селе Речное Лебязьевского района. До призыва в армию работал в колхозе

Пылкий, горячий народ — эти мальчишки. В лихую годину, когда Родине угрожала смертельная опасность, они стремились побыстрее встать в ряды защитников Отчизны. Таким был и Виктор Курьятов. В марте 1942-го он уже в воинской части, а осенью сражался под Сталинградом.

Виктор Константинович рассказывал: — Только месяц пробыл я в боях, был ранен, и меня отправили в госпиталь. Но и этого короткого времени было достаточно, чтобы узнать, что такое война. Из госпиталя в составе маршевой роты был направлен в 61-ю гвардейскую дивизию. Стал полковым разведчиком. Прошел с боями до Днепра. В конце сентября 1943 года в числе первых форсировал Днепр в районе Машурина Лога. Участвовал в боях на криворожском направлении. В декабре был награжден медалью “За отвагу”. Каждому фронтовику первая награда особенно памятна. Памятна и мне. Тогда наша группа полковой разведки захватила ценного “языка”. Правда, о ценности его сведений мы уже узнали потом.

В 1944 году принимал участие в освобождении Николаевской, а затем и Одесской областей, дошел до Днестра...

Короче не скажешь: “...дошел до Днестра”. А ведь это путь в 300— 400 километров с ожесточенными боями. В числе первых Виктор Курьятов форсировал реки Ингул, Ингулец, Южный

Буг. Десятки раз проникали полковые разведчики в стан врага, захватывали контрольных пленных. В марте 1944 года на груди разведчика Курьятова появилась вторая медаль “За отвагу”.

В апреле 1944-го Виктор Курьятов форсировал Днестр, южнее Тирасполя. Разведчики помогли основным силам дивизии успешно преодолеть реку.

— Летом готовились к новому наступлению, — вспоминал Виктор Константинович. — От разведчиков многое зависело. Знать противника — это уже половина успеха. Наш взвод получил задачу проникнуть в тыл гитлеровцев, изучить характер обороны, засечь огневые позиции артиллерии и, конечно, как всегда, захватить “языка”. Поиск возглавил командир взвода старший лейтенант Суханов, опытный разведчик. С ним мы охотно шли на любое дело. Ночью мы ушли на задание. В районе старого русла Днестра был очень широкий залив. По нему вброд и прошли в тыл фашистов. Там командир взвода раздел нас на три группы, и каждая получила район действий.

Наблюдение вели весь день. На вторую ночь взводный обобщил данные и по радиции передал в штаб. В ту же ночь мы меняли место разведки. По пути на опушке леса наткнулись на телефонный провод. Решили выяснить, куда он ведет. Прошли километра два и вышли к позициям тяжелых орудий. Было тихо. У двух землянок прохаживался часовой.

“Здесь берем “языка”, — тихо распорядился командир взвода. По его приказу я снял часового. Притаились у землянок. Ждем. Из одной вышел гитлеровец — офицер. Напали сзади, заткнули рот, связали и быстро ушли в лес. Еще до рассвета перешли залив и достигли своего расположения. За эту операцию все ее участники были награждены орденами Славы III степени.

В августе 1944 года советские войска провели Яско-Кишиневскую операцию. В этих боях вновь отличился гвардии сержант Курьятов. Он был уже командиром отделения. Ворвавшись во вражескую траншею, Курьятов гранатой уничтожил пулемет. Гитлеровцы стали отходить. Увлекая за собой бойцов, сержант стал их преследовать. В ходе преследования сразил из автомата офицера и троих солдат.

Стремительное наступление советских войск продолжалось. Только за первые дни боев уничтожил до двадцати солдат и десятерых взял в плен. Представляя гвардейца к ордену Сла-

вы II степени, командир полка писал: “При прорыве обороны противника под селом Фантына Маскулуп, товарищ Курьятов действовал смело и решительно, первым поднимался в атаку, увлекая за собой своих товарищей...”

20 октября 1944 года советские войска во взаимодействии с частями Народно-освободительной армии Югославии освободили Белград. Полковой разведчик Курьятов прошел и через эти жестокие бои. В декабре 1944 года часть, в которой воевал Курьятов, вышла к озеру Балатон.

“Здесь, — вспоминал бывший разведчик, — нам приказали захватить “языка”. Дважды ночью ходили поисковые группы, но взять не смогли. Гитлеровцы нас обнаруживали. Здесь противник создал плотную оборону. Я в это время командовал взводом. Передний край нашего полка находился в 70—80 метрах от окопов фашистов. После второго неудачного поиска я предложил командиру полка: “А что, если взять “языка” не ночью, а утром? Гитлеровцы в этот час менее бдительны. Попробуюсь в окопы противника я один. А группа прикрытия будет начеку”.

Командир полка одобрил мои предложения.

К следующему утру саперы подготовили проход недалеко от вражеского дзота. Когда забрезжил рассвет, надел маскхалат, снял сапоги и пополз. С собой взял две противотанковые гранаты, пистолет и нож. Добравшись, незаметно спустился в траншею и устремился к дзоту. Бросил в дверь гранату, а сам лег в траншее. Раздался сильный взрыв. Вскочил на ноги и — в блиндаж. Сидевший у двери фашист оказался живой. Правда, его сильно оглушило. Пулеметчики были мертвы. А тут к блиндажу подбежал солдат. “Хенде хох!” — крикнул я ему, держа над головой вторую гранату. Гитлеровец поднял руки вверх. В это время в траншею попрыгали солдаты группы прикрытия. Артиллеристы в этот момент ударили по переднему краю. Прикрыли нас. Мы благополучно доставили “языка”. За этот подвиг старший сержант Курьятов был удостоен ордена Славы I степени.

Демобилизовался герой-разведчик в 1947 году. Война и три ранения не прошли для Курьянова просто. Был комиссован по инвалидности. Вместе с женой фронтовичкой Ниной Петровной уехал на ее родину в город Никольский. Несмотря на инвалидность трудился до 1984 года, потом ушел на пенсию.

МЕЗЕНЦЕВ Иван Михайлович

Иван Михайлович родился 18 июля 1904 года в городе Кургане. До призыва в Красную Армию был рабочим.

Ушел на фронт в 1942 году. Освобождал Белоруссию и Польшу. Войну закончил в Восточной Пруссии. Полный кавалер ордена Славы, награжден орденом Красной Звезды и медалью “За отвагу”.

Летом 1943 года Михаил Иванович Мезенцев командовал отделением истребителей танков на Курской дуге. Что значит стоять с противотанковым ружьем против стальной брони врага?! Какие надо иметь нервы и мужество! А он стоял, закопавшись по плечи в матушку землю. И выстоял!

После оборонительных боев 18 июля войска Центрального фронта перешли в наступление. Гитлеровцы сопротивлялись отчаянно. Не раз они переходили в контратаки на сильно побитый, но в который раз пополненный 3-й стрелковый батальон 755-го стрелкового полка, в составе которого наступало и отделение Мезенцева. Во время одного из таких контрударов, когда отделение зауральского истребителя танков оказалось на острие атаки противника, Ивану Михайловичу Мезенцеву из противотанкового ружья удалось подбить две вражеские машины. За этот бой он получил свою первую боевую награду — медаль “За отвагу” и массу крепких рукопожатий однополчан.

В тех боях на Курской земле Иван Михайлович был ранен, из госпиталя вернулся в свою часть. В то время полк уже освобождал Белоруссию. Во время наступления на деревню Рак-

шин, что раскинулась у реки Березины в Полесской области, Иван Михайлович первым ворвался в расположение противника и в завязавшейся рукопашной схватке уничтожил из автомата трех фашистов, а затем при отражении контратаки расстрелял в упор еще четырех вражеских солдат, сам был ранен, но не покинул поля боя.

При возвращении в часть после лечения его назначили командиром отделения взвода пешей разведки. Однажды отделению дали задание разведать огневые точки противника в районе речки Нарев. Пробравшись в тыл врага, разведчики добыли ценные сведения. При возвращении у самой линии фронта наткнулись на гитлеровцев. Иван Михайлович решил пробиваться с боем. В этом скоротечном бою он поджег танк противника, разведчики перебили фашистов, в панике выскочивших из горящей машины, уничтожили две огневые точки противника вместе с прислугой и захватили пленного. Отделение без потерь возвратилось в свою часть. Пленный дал важные показания командованию. Добытые разведчиками сведения помогли артиллеристам перед наступлением подавить большинство огневых точек врага.

В августе 1944 года наши войска вышли на границу с Польшей. Группа Мезенцева получила задание захватить пленного. Разведку вели в районе деревни Медлинек Острув Мазовецкого уезда. Во время поиска разведчики наткнулись на группу гитлеровцев. Завязался бой. До десятка гитлеровцев было уничтожено, а один взят в плен. Захваченный дал ценные сведения, что помогло успешно прорвать оборону противника.

Вернувшись с войны, Иван Михайлович двадцать лет трудился в колхозе "Боевик" деревни Галкино, после этого работал в Машдортделе №35 города Кургана, рыбаком Курганского рыбзавода. После выхода на пенсию трудился вахтером вневедомственной охраны.

Иван Михайлович вместе с женой вырастили и воспитали трех дочерей.

Ушел из жизни Иван Михайлович 5 августа 1981 года, похоронен на кладбище села Глинки.

МЕЛЬНИКОВ Алексей Лаврентьевич

Алексей Лаврентьевич родился в 1925 году в селе Владиславчик Винницкой области. Еще до войны семья Мельниковых переехала на жительство в село Макарьевка Далматовского района. Здесь Алексей работал в колхозе.

Воевал на Южном, 4-м Украинском и 1-м Белорусском фронтах. Четыре раза был ранен. Полный кавалер ордена Славы, награжден медалью “За отвагу”.

Алексею Лаврентьевичу не было и восемнадцати лет, когда попал на фронт. Молодой командир пулеметного отделения был примером храбрости и бесстрашия для своих бойцов. Первое ранение — госпиталь. После выздоровления стал наводчиком орудия 4-й батареи артиллерийского полка. “Нам был дан приказ форсировать Днепр вблизи Херсона, — вспоминает Алексей Лаврентьевич. - Целый день готовили средства переправы, а ночью расчеты со своими пушками на плотках перебрались на другую сторону реки и закрепились на берегу. Противник не ожидал нас в этом районе, потому что восточный берег был низким, болотистым, малопроходимым. Фашисты попытались сбросить нас в Днепр. Бои были жаркими. Немцы не жалели ни патронов, ни снарядов. Атаки следовали одна за другой. Немало гитлеровцев полегло от нашего огня, правда, и мы недосчитались тогда многих своих товарищей. Но не отступили. К нам подошла подмога и войска с захваченного нами плацдарма повели успешное наступление”.

Первый орден Славы получил за уничтожение танка в бою при освобождении от гитлеровцев города Николаева. После взятия Николаева 28-я армия, в составе которой воевал Мельников, была переброшена с юга в Белоруссию. И здесь Алексей Мельников проявил себя мужественным воином. Вот строки из боевых реляций: “30 июля 1944 года во время боя за расширение захваченного плацдарма на западном берегу Западного Буга у населенного пункта Большие Хорошки противник силою трех самоходных артиллерийских установок “фердинанд” с ротой пехоты после артналета начал контратаковать нашу пехоту. Наводчик орудия 4-й батареи Алексей Лаврентьевич Мельников, увидев, что противник пошел в контратаку, рискуя жизнью, под огнем врага выкатил свое орудие и в упор прямой наводкой разбил две пулеметные точки и уничтожил до 20 солдат противника. После чего пехота противника, не выдержав общего огня, повернула обратно, а за ней и “фердинанды”...”

“20 августа 1944 года в бою за населенный пункт Страшув наводчик орудия 4-й батареи младший сержант Мельников огнем своего орудия поддерживал наступавшую пехоту. От разорвавшегося вражеского снаряда был ранен в плечо. Сделав перевязку, остался в строю, продолжая прямой наводкой вести огонь. Уничтожив два станковых пулемета с расчетами, подавил огонь 75-миллиметровой артиллерийской пушки...”

Из воспоминаний Мельникова: “При штурме Кенигсберга наше орудие подбило 2 танка, разрушило 5 блиндажей и ряд огневых точек, уничтожило много живой силы противника, за что я был представлен к третьему ордену Славы. Под Кенигсбергом меня ранило. Снова госпиталь. Там я и встретил День Победы. Когда закончилась война, мне исполнилось 19 лет...”

Вернувшись домой Алексей Лаврентьевич работал в селе заведующим клубом и заведовал глубинным пунктом “Заготзерно”. В 1945 году переехал на жительство в город Далматово, стал работать машинистом электростанции завода “Молмашстрой”, а с 1965 года до ухода на пенсию был начальником ЖКО завода. На всех участках производства работал с полной отдачей сил, пользовался уважением коллектива.

Ушел из жизни Алексей Лаврентьевич в 1997 году. Похоронен на кладбище города Далматова.

НИКУЛИН Федор Андреевич

Федор Андреевич родился в 1925 году в деревне Ярково Далматовского района. До призыва в Красную Армию работал трактористом в колхозе “Заветы Ильича”. Ушел добровольцем на фронт в 1943 году, участвовал в освобождении Белоруссии, Польши. Штурмовал Берлин. Полный кавалер ордена Славы. Сержант отдельного мотоциклетного ордена Красной Звезды батальона Федор Никулин проявил себя смелым, находчивым и решительным артиллеристом-разведчиком. Об этом ярко свидетельствуют факты его фронтовой биографии.

Боевым крещением для зауральского парня были сражения за освобождение Белоруссии. 11-й танковый корпус, в котором воевал Федор Андреевич, находился в прямом подчинении фронту, это значит, что ему приходилось выполнять самые ответственные задания и быть всегда там, где складывалась наиболее трудная обстановка.

В конце июля 1944 года группа войск 1-го Белорусского фронта получила приказ наступать в направлении Коваль-Люблин, чтобы отрезать с юга Брестскую группировку противника. В ожесточенной схватке с врагом западнее деревни Пенки оружейный расчет, в котором находился 19-летний Федор Никулин, уничтожил три танка противника и два подбил. За этот подвиг молодой артиллерист и был представлен к первому ордену Славы.

Второй орден солдатской доблести Федор Никулин получил за бои в Польше. Во время разведывательной операции, в ре-

зультате решительных действий, он вместе с товарищами захватил в плен под городом Шрими 14 солдат противника и двух офицеров. Они сообщили важные сведения о расположении фашистской обороны, что дало возможность нашим войскам успешно использовать это при наступлении и прорвать оборону врага.

Трудные бои шли на подступах к Берлину. Советские войска готовили прорыв обороны противника в направлении города Зелов. Под огнем врага артиллерист-разведчик Федор Никулин добывал нужные сведения об огневых точках противника, его опорных пунктах, умело корректировал огонь советских батарей.

Нередко артиллеристам приходилось громить врага не только из орудий, но браться и за автоматы. Однажды в рукопашной схватке они захватили переправу через реку около местечка Коган. Фашисты несколько раз пытались отбить важную для них переправу, но каждый раз откатывались под метким огнем орудий. В одной из попыток гитлеровцам удалось ворваться на позицию отважных бойцов, закипела рукопашная схватка. В этом бою Федор Никулин уничтожил из своего автомата шестерых гитлеровцев.

Последние выстрелы в Великой Отечественной войне Федор Никулин сделал из своего орудия при штурме здания имперской канцелярии в Берлине.

В 1946 году отважный артиллерист вернулся домой и занялся привычным для него хлеборобским трудом. Работал в колхозе бригадиром полеводческой бригады, комбайнером.

В 1954 году Федора Андреевича не стало. Но память о нем жива. В Далматово в народном краеведческом музее имени Зырянова ему посвящена специальная экспозиция.

ПОПКОВ Николай Васильевич

Николай Васильевич родился в 1912 году в Далматово. Здесь вырос и стал рабочим.

В начале 1942 года был призван в Красную Армию. Воевал на Волховском фронте, участвовал в прорыве блокады Ленинграда, освобождал Прибалтику, громил фашистов в Восточной Пруссии. Полный кавалер ордена Славы, награжден орденом Красной Звезды.

Случилось это на Волховском фронте под деревней Карловкой. Наступавшие наши части залегли под сильным артиллерийским огнем противника. С удобной позиции вражеская пушка вела прицельный огонь по наступавшим цепям. Момент наступил острый. Судьбу советского лыжного отряда решали считанные минуты. Нужно было что-то срочно предпринимать. И старшина Николай Попков решился. Взяв автомат и противотанковые гранаты, он скрытно стал подбираться к вражескому орудью. Опытный разведчик сумел подползти к нему незамеченным и забросал гитлеровцев гранатами. И сразу же раздалось громогласное: “Ура!!!”. Наши бойцы бросились в атаку и выбили фашистов с занимаемой позиции.

...Наблюдатели донесли командованию Чудовской стрелковой дивизии, что на участке обороны противника по всем данным появилась неизвестная новая часть. Разведрота получила задание выяснить наименование части и откуда она переброшена. Группу для выполнения задания возглавил старшина

Попков. Несколько дней разведчики наблюдали за передним краем обороны противника, выискивая место для перехода линии фронта. В ночь с 3 на 4 мая 1944 года разведгруппа действовала в районе деревни Немово Сошихинского района Ленинградской области. Николай Попков достал лестницу, с помощью которой бойцы переправились через глубокий противотанковый ров, поднялись на противоположную сторону. Попков первым бросился на замеченную еще днем пулеметную точку противника. Миг — и прислуга была уничтожена. Разведчики собрали документы убитых. Старшина вынул нож, которыми были вооружены все разведчики, и стал срезать с убитых знаки различия, погоны, нашивки, позументы...

— Ты это для чего? — удивился молодой разведчик.

— Чудак, да это же самые достоверные документы...

За эту операцию наш земляк был удостоен ордена Славы III степени.

Подобных вылазок старшина Попков совершал немало. В ночь с 20 на 21 мая 1944 года он вновь возглавил поисковую группу. Умело провел бойцов через линию фронта и незамеченным проник в глубину обороны противника. Разведчики изучили систему огня обороны, инженерные сооружения и, взорвав гранатами блиндаж с фашистами, добыв ценные документы, благополучно вернулись на свою базу. Орденом Славы II степени был награжден отважный старшина за эту операцию.

Утром 21 июля 1944 года Николай Васильевич Попков вместе со своими разведчиками первыми из наступавших частей ворвались на окраину города Остров. В одном из домов старшина из автомата уничтожил пулеметный расчет, расстрелял еще двух гитлеровцев, бросившихся было на подмогу к пулеметчикам. Захватив пулемет противника, Попков, развернул его в сторону врага и открыл губительный огонь. Ему удалось подавить две огневые точки противника, установленные на крышах домов, чем помог продвинуться нашей пехоте вперед. За мужество и находчивость в этом бою он награжден орденом Славы I степени.

В послевоенные годы Николай Васильевич жил и работал в Далматово. До последнего своего вздоха оставался он настоящим борцом за счастье людей.

Ушел из жизни отважный разведчик очень рано, в 1954 году. Похоронен Николай Васильевич на кладбище города Далматово.

СИТНИКОВ Петр Игнатьевич

Петр Игнатьевич родился в 1920 году в деревне Пьянково Белозерского района. До призыва в Красную Армию работал трактористом.

На фронте был с первого и до последнего дня войны. Участвовал в Сталинградской битве, в сражениях на Курской дуге, освобождал Прибалтику, Польшу. Боевой путь закончил в Берлине. Полный кавалер ордена Славы. Награжден орденом Отечественной войны I степени, медалями “За отвагу”, “За взятие Берлина”.

В апреле 1970 года, в канун 25-летия Победы над фашистской Германией, Министр обороны СССР пригласил в Москву полных кавалеров ордена Славы. Со всех концов страны съехались в столицу отважные фронтовики. Они не виделись с 1945 года. Встретились и командир орудия Али Гусейнов с наводчиком Петром Ситниковым.

— Пожалуй, это было самое волнующее событие в моей послевоенной жизни,— вспоминал после колхозный механизатор. — Я встретил самого дорогого друга по войне. От Сталинграда до Берлина прошли мы с Гусейновым в одном расчете, в каких только переплетах не побывали. На Волге насмерть стояли, на Курской дуге в огне не сгорели...

Курская дуга. 52-я гвардейская стрелковая дивизия стояла под Прохоровкой — там, где гитлеровцы предприняли отчаянную попытку прорваться к Курску с юга.

“В первый же день немецкого наступления, с утра 5 июля

1943 года, особенно сильный натиск пришлось выдержать частям 52-й гвардейской дивизии полковника Некрасова и 67-й гвардейской дивизии полковника Баксова, которые входили в 6-ю гвардейскую армию,— говорится в книге “Великая Отечественная война Советского Союза 1941—1945 гг. Краткая история”.— На их боевые порядки гитлеровцы обрушили огонь тысяч орудий и минометов. Сотни самолетов с душераздирающим воем пикировали на позиции наших частей, сбрасывая бомбы и обстреливая их из пулеметов. При поддержке артиллерии и авиации в атаку двинулись танки. Группами от 70 до 200 машин, с “тиграми” впереди, они устремились к нашей обороне, за ними — пехота... Но наши бойцы не дрогнули”.

— Теперь это уже история, — вспоминал Петр Игнатьевич. — А тогда был настоящий ад. Но мы действительно не дрогнули, хотя в той жесточайшей схватке досталось и нам. Были раненые и убитые и в нашем расчете.

После разгрома гитлеровцев на Курской дуге артполк, в котором служил Ситников, принимал участие в освобождении Украины, Прибалтики, Польши. Первый орден Славы Петр Ситников заслужил в 1944 году.

— 18 июля жаркий бой разгорелся за деревню Межилово. Несколько раз населенный пункт переходил из рук в руки. То мы, то гитлеровцы предпринимали яростные контратаки. В боевых порядках стрелковой роты весь день действовал расчет нашего орудия. Били противника прямой наводкой. При отражении вражеской контратаки расчет орудия уничтожил два станковых и три ручных пулемета, свыше тридцати вражеских солдат и офицеров. Жаркие бои пришлось вести нашему полку и в Прибалтике,— вспоминал Петр Игнатьевич. — Потерпев поражение в Белоруссии, фашисты предпринимали отчаянные попытки, чтобы удержаться в Литве, Латвии, Эстонии. Но тщетны были их усилия — ведь шел 1944 год. Мы были уже опытными, закаленными бойцами, да и в технике не уступали врагу. Не забуду бой 16 сентября 1944 года в районе Курвисте. Гитлеровцы лезли напролом. Их контратаки следовали одна за другой. Наше орудие находилось на прямой наводке в боевых порядках стрелковой роты. В снарядах недостатка не было. И били беспощадно. Ствол орудия от стрельбы раскалялся докрасна. К концу дня гитлеровцы выдохлись и отступили.

Отважный артиллерист Ситников с боями дошел до Берлина. На улицах вражеской столицы орудийный расчет действовал в составе штурмовой группы. Расчищая путь пехотинцам, артиллеристы выкатывали пушку на прямой выстрел, несмотря на сильный огонь врага, били в упор по дотам и дзотам, огневым точкам в подвалах и в оконных проемах зданий. В огне и дыму они шаг за шагом продвигались к рейхстагу.

Особенно памятным остался для Ситникова последний бой в Берлине. Гитлеровцы сражались с отчаянием обреченных. Отдельные части стремились вырваться из окружения, уйти на запад и яростно контратаковали. Петр Ситников вел бой в районе парка Гумбольдт-Хайн недалеко от рейхстага. Гитлеровцы бросили против бойцов танки и пехоту. Командир орудия был контужен, двое из орудийного расчета тяжело ранены. У орудия оставались только Петр Ситников и заряжающий. И тут невдалеке разорвался еще один снаряд. Петра Игнатьевича ранило в ногу и спину, но он остался у орудия. Израненный, истекающий кровью наводчик Петр Ситников нашел силы навести орудие и произвести выстрел, поджечь вражеский танк. Затем второй. Два отважных артиллериста перенесли огонь на пехоту...

Весна 1945 года. Личный состав гвардейского артиллерийского полка построен на плацу военного городка. “Полк, под Знамя, смирно, равнение направо...” — звучит команда. Перед строем солдат, сержантов и офицеров проносят святыню части. Под этим Знаменем они прошли весь свой боевой путь. И каждый воин, глядя на красный стяг, мысленно прослеживал свою фронтную дорогу.

Потом отличившимся в боях вручали награды.

— Гвардии сержант Гусейнов!

— Гвардии ефрейтор Ситников!

— Гвардии...

Многие артиллеристы получили тогда ордена и медали. Командиру расчета Гусейнову и его наводчику Ситникову были вручены ордена Славы первой степени.

Вернувшись с войны, Петр Игнатьевич работал механизатором в колхозе “Восход” Белозерского района так же замечательно, как и дрался с врагом на фронте.

СОБОЛЕВ Иван Васильевич

Иван Васильевич родился 23 октября 1923 года в селе Першино Далматовского района. В Красную Армию призван в 1943 году. Боевое крещение принял на Курской дуге, освобождал Украину, Польшу. Был ранен. Полный кавалер ордена Славы.

Вся военная биография Ивана Соболева связана с 10-м гвардейским Уральским добровольческим танковым корпусом. Воевал он в разведвзводе роты управления 61-й гвардейской Свердловско-Львовской танковой бригады, входившей в Уральский добровольческий корпус.

В первых числах марта 1944 года Иван Соболев с группой разведчиков при выполнении задания в тылу врага в районе Каменец-Подольска пробрались в деревню Мартьяновку и там неожиданно встретили штурмовой взвод гитлеровцев. Соболев не растерялся, первым вступил в бой и увлек за собой разведчиков. Немцы не ожидали встретить здесь наших бойцов, приняли их за крупное подразделение и растерялись. В результате было уничтожено 15 гитлеровцев и 35 взято в плен.

На следующий день Иван Соболев с бойцами отделения на танках ворвались на станцию Фридриховка и первыми перерезали железнодорожную линию Проскуров—Тернополь. Будучи раненым, наш земляк не ушел с поля боя. Вместе с бойцами занял оборону в районе станции. Лишившись важнейшей коммуникации, противник спешно подтягивал резервы и пытался вновь овладеть Фридриховкой. В течение дня разведчики отра-

зили семь атак противника, но не отступили. За этот бой девятнадцатилетний разведчик Иван Соболев был награжден орденом Славы III степени.

Наши войска готовились к прорыву обороны противника в районе деревни Бзовица Тернопольской области. Иван Соболев незаметно проник к переднему краю противника, замаскировался. В течение дня ему удалось выявить огневые средства гитлеровцев, места скопления вражеской пехоты и техники. Командование вовремя получило необходимые сведения.

18 июля 1944 года Иван Соболев с группой разведчиков пробрался в расположение противника. Группа уже с ценными разведданными возвращалась к своим, но у деревни Ольшаницы, недалеко от Львова, ее обнаружили гитлеровцы и пытались взять в плен. Соболев проявил мужество и отвагу, первым бросился в бой. Разведчики забросали гитлеровцев гранатами, рассеяли автоматным огнем и благополучно вышли из окружения, уничтожив около двадцати фашистов.

На следующий день противник стал отступать из Ольшаницы. Соболев с группой разведчиков зашел во фланг отходившим гитлеровцам и завязал бой. В результате было уничтожено около взвода вражеских солдат. В одном из боев он заметил замаскированный во ржи вражеский пулемет, скрытно подполз к нему и забросал гитлеровцев гранатами, за что был награжден орденом Славы II степени.

14 января 1945 года во время общего наступления советских частей в Польше Иван Соболев пробрался в расположение противника, в деревню Пикашув. Гранатами и из автомата уничтожил четырех гитлеровцев. После этого подорвал железнодорожную линию, отрезав противнику отступление. Ночью с группой разведчиков ворвался на железнодорожную станцию, уничтожил трех гитлеровцев-охранников и захватил несколько вагонов с военными грузами. Преследуя противника, разведчики вошли в деревню, где расположился штаб немецкой части. Забросав его гранатами, они ворвались в здание и захватили знамя части.

Иван Соболев был представлен к ордену Славы I степени, но получить его не успел: он погиб в бою 26 марта 1945 года при уничтожении Опельн-Ратиборской группировки немцев.

СОЛОВЬЕВ Василий Захарович

Василий Захарович родился в 1909 году в селе Доможирово Белозерского района. До призыва в Красную Армию работал трактористом. Ушел на фронт в августе 1941 года. Воевал под Калинином, на Курской дуге, освобождал Украину и Польшу. Дважды был тяжело ранен. Полный кавалер ордена Славы, награжден медалями “За отвагу”, “За боевые заслуги”.

Часть стояла под Ржевом. Люди рады были короткой передышке. После обеда сели написать весточки домой. Но радость длилась недолго. Остались недописанными письма мысленного общения с любимыми и родными, как вспыхнул бой. Он оказался не рядовым. Танковое подразделение понесло потери и вымоталось до основания. Машину Василия Соловьева немцы подбили. Пять суток отбивался в окружении отважный экипаж. Этот бой трудно описать. Он вошел в славную историю полка ярким эпизодом героизма, доблести. О нем свидетельствует приказ командования о награждении танкистов медалями “За отвагу”.

Нелегко труд санитарного инструктора танковой части. А стал им гвардии старшина радист-пулеметчик 45-й гвардейской танковой бригады Василий Захарович Соловьев во время сражения на Курской дуге. В батальоне, в котором он воевал, после тяжелого боя не осталось ни одного медицинского работника. Вот тогда Василий Захарович добровольно перешел в санитары. От Курской дуги шел отважный солдат, спасая раненых,

возвращая в строй бойцов.

Жестокий бой разгорелся за селение Живачув. Не зная страха, под огнем противника оказывал Соловьев первую медицинскую помощь раненым. С 19 по 23 апреля 1944 года Василий Захарович спас жизнь трем раненым командирам, вынес с поля боя вместе с оружием 18 рядовых бойцов. В конце апреля кровопролитные бои шли за освобождение Правобережной Украины. Разгорелся бой с гитлеровцами в местечке Игжиска. Василий Захарович в тот день вынес из-под огня 11 раненых пехотинцев, четырех танкистов, оказал первую медицинскую помощь 18 бойцам. А 1 мая Василий Захарович Соловьев, рискуя жизнью, бросился к горящему танку и, несмотря на то, что машина могла вот-вот взорваться, вытащил из огня офицера и двух сержантов.

Из боевой реляции:

“Соловьев Василий Захарович, находясь в боях с немецко-фашистскими захватчиками в качестве санинструктора, проявил смелость и отвагу. За период боев с 16 июля до 18 августа 1944 года Соловьев оказал медицинскую помощь 39 бойцам. В районе Сокаль на подступах к реке Западный Буг оказал медпомощь двум офицерам, трем сержантам и эвакуировал их в тыл. На подступах к деревне Острув в районе реки Сан гвардии старшина Соловьев оказал медицинскую помощь и вынес с поля боя шесть офицеров и 19 сержантов. В районе реки Вислы и города Климонтув вынес с поля боя четырех офицеров и 10 сержантов. Несмотря на артиллерийский и минометный огонь всегда находился в боевых порядках танков и вовремя оказывал медицинскую помощь раненым”.

Василию Захаровичу приходилось ходить и с разведчиками в тыл врага, участвовать в засадах и не всегда только действовать йодом и бинтами. Не ржавел и автомат отважного бойца. Освобождая Польшу, наши войска приближались к границам Германии. Командованию потребовалось разведать передний край противника. В разведку был послан взвод танков с 20 бойцами прикрытия. С неизменной санитарной сумкой и автоматом пристроился на броне одного из танков и Василий Захарович. Событие происходило в ночь на 26 января в районе города Альт. На скорости три танка с бойцами ворвались в деревушку. На окраине горело несколько домов. Только один из тан-

ков вышел за деревню, как по нему ударили из фаустпатрона. Вскоре к остановившимся танкистам с трудом добрался обгорелый водитель подбитого танка. Из его рассказа бойцы поняли, что в танке остался раненый командир.

Несколько бойцов и Василий Захарович Соловьев поспешили на помощь. Но к танку подойти оказалось невозможно из-за сильного огня фашистов.

— Вы меня огоньком прикройте, а я попытаюсь пробраться, — предложил Василий Захарович.

Танкисты завязали с гитлеровцами перестрелку, а Соловьев пополз под прикрытием огня и темноты выручать товарища. До танка он добрался благополучно. Через десантный люк вытащил командира Глазырина, который был без сознания, и пополз обратно. Но в небо полетели десятки ракет. Стало светло, как днем. По шоссе ударили трассирующие очереди. Василий Захарович почувствовал сильный удар в плечо. Он полз, теряя порой сознание, но Глазырина не бросал. Истекая кровью, он добрался до своих. Очнулся уже в медсанбате.

В год 50-летия Великой Октябрьской революции. Василия Захаровича пригласили в военкомат Каргапольского района. Он удивился: зачем?

- Дорогой, товарищ Соловьев, как долго шла к Вам боевая награда! — сказал Василию Захаровичу военный комиссар и приколот на пиджак отважного ветерана орден Славы I степени.

Так в Курганской области появился еще один полный кавалер ордена Славы.

Василий Захарович, вернувшись с фронта, поселился в поселке Кособродск и многие годы трудился на автозаправочной станции. Ему было присвоено звание – Почетный гражданин поселка Кособродск. И он его с честью пронес до последнего дня на матушке-земле. 14 мая 1984 года перестало биться сердце патриота.

Здесь же, в Кособродске, земляки в память о замечательном воине, труженике и гражданине в девяностые годы открыли памятный колодец имени полного кавалера солдатской Славы Василия Захаровича Соловьева. Пусть пьют люди водицу и набираются мужества, как их бывший односельчанин.

ЧУРИКОВ Геннадий Петрович

Удивительна военная биография курганского железнодорожника Геннадия Петровича Чурикова. Он добровольцем ушел на фронт, а набравшись боевого опыта, добровольцем вступил в дивизионную разведку и выполнил немало сложнейших заданий командования. Вот только некоторые из них: «На участке фронта, проходившем вблизи населенного пункта Гаи Великие, на Тернопольщине, уже несколько раз в момент наступления наших войск появлялся фашистский бронепоезд и наносил мощные удары по наступающим. Летчики не могли «уловить» его во время этих обстрелов и бронепоезд уходил в хорошо замаскированное укрытие. Дивизионным разведчикам Геннадию Чурикову, Павлу Титову и Александру Горину было поручено установить местонахождение фашистского бронепоезда, сообщить координаты.

Разведчики ненастной ночью перешли линию фронта и начали поиск. Обнаружили рельсы, а по ним и место укрытия, начали вести наблюдение за системой охраны. Для изучения смены постов караула ударная группа разведчиков дважды пробиралась к железнодорожному полотну, вела наблюдение и только, когда точно было установлено время смены караула, разведчики приступили к выполнению задания. Выбрали подходящее место для диверсии, приступили к минированию железнодорожного пути, как вдруг в дождливое небо взвились три ракеты, разведчики, как по команде, вросли в насыпь железнодорожного полотна. Только когда воцарилась темень, продолжили минирование. Ког-

да всё было готово, они, уйдя в безопасное место, повернули ручку электровзрывателя, раздался оглушительный взрыв. Выполнив задание, разведчики сообщили координаты фашистского бронепоезда. Артиллерия ураганным огнём превратила бронепоезд в груды металла. За эту операцию Чуриков получил орден Славы III степени.

Наши войска вели упорные бои под Каменными Бродами, городом в Ровенской области. Для успешного развития наступления командованию нужно было установить позиции врага, его силу, артиллерийские батареи и пулеметные гнезда: нужен был «язык». Для выполнения этой задачи была направлена группа разведчиков под командованием старшины Чурикова. Перед рассветом разведчики перешли линию фронта и углубились в лес. Один из бойцов наткнулся на телефонный провод. Стали пробираться вдоль него. Не прошли и километра, как услышали почти рядом немецкую речь: в окопе сидели два немецких офицера. Один из них разговаривал по телефону. Только он окончил разговор, как бойцы скатились в окоп. Взяли немцев вместе с телефоном и доставили к своим. За эту операцию Геннадий Петрович получил орден «Славы» II степени.

336-я стрелковая дивизия, в которой служил Чуриков, вела бои на территории Чехословакии. Нужно было установить связь с местными партизанами. Для выполнения задачи направили группу разведчиков во главе с Чуриковым. Задание было выполнено и разведчики уже приближались к линии фронта, нужно было перейти асфальтированное шоссе. Залегли перед броском, прислушались. Донёсся рокот мотора легковой машины. Когда машина поравнялась с разведчиками, в неё полетели гранаты. Машину подбросило и перевернуло, сидящие на переднем сидении офицер и водитель были убиты, а на заднем сидении притаился перепуганный майор, при нем был портфель с документами. Как впоследствии оказалось, там были схемы полей минирования. За образцовое выполнение задания Чуриков был награжден орденом Славы I степени.

Геннадий Петрович за годы войны был награжден еще и двумя орденами Красной Звезды и медалью «За отвагу». В день Парада победы гвардии старшина Геннадий Петрович Чуриков прошел в строю победителей по Красной Площади столицы мимо поверженных фашистских знамен.

ШЛЫКОВ Виктор Филиппович

Виктор Филиппович родился в 1923 году в селе Большое Гусиное Петуховского района. До призыва в Красную Армию работал в колхозе. Боевое крещение получил на Курской дуге. Освобождал Украину, Польшу, участвовал в боях за Берлин. Войну закончил в Праге. Полный кавалер ордена Славы и ордена Отечественной войны.

Война началась, когда Виктору было семнадцать лет. Как и многие сверстники осаждал военкомат с единственной просьбой - отправить на фронт. Но военкоматчики были неумолимы: "Придет и твой черед". А враг тем временем рвался к Москве, гибли солдаты и командиры, мирные жители. Душа паренька кипела ненавистью к фашистским захватчикам.

В феврале 1943 года по инициативе трудящихся Урала и Зауралья стал формироваться знаменитый Уральский добровольческий танковый корпус. Корпус был укомплектован добровольцами и оснащен оружием и военной техникой, изготовленной за счет добровольных взносов трудящихся Свердловской, Челябинской, Пермской и Курганской областей. Одним из добровольцев стал Виктор Филиппович Шлыков.

Уральский добровольческий танковый корпус был включен в четвертую танковую армию, принимал участие в боях Орловской, Брянской, Проскурово-Черновицкой, Львовско-Сандомировской, Берлинской и Пражской наступательных операциях. Свыше сорока двух тысяч его воинов награждены орденами и медалями, тридцати четырем присвоено звание Героя Советского Союза, а стар-

шина Шлыков стал полным кавалером ордена Славы.

Летом 1944 года шли жаркие бои за освобождение Правобережной Украины. Около деревни Петровка гитлеровские части контратаковали наши боевые порядки. Они бросили тяжелые танки и пехоту. На позицию, занимаемую орудием Виктора Шлыкова, надвигалась громада немецкого “тигра”. Зарядив орудие броневой, наводчик терпеливо выжидал подходящего момента. Как только танк подставил борт, сразу последовал точный выстрел. С первого снаряда артиллеристы вывели из строя вражескую машину.

В боях за город Оринин, что под Каменец-Подольском, снаряд за снарядом посылал Виктор Шлыков в самую гущу наступавших фашистов, а затем огнем поддержал атаку наших танков. В этом бою орудийный расчет уничтожил более тридцати вражеских солдат и офицеров.

Ожесточенные схватки завязались на подступах к городу Львову. Орудие наводчика Виктора Шлыкова в бою за деревню Ольшаницы уничтожило отделение гитлеровцев, а около деревень Новосюлки, Словита фашисты потеряли от огня его орудия пулемет и две автомашины. Под деревней Погорельцы Виктор Шлыков прямой наводкой уничтожил наблюдательный пункт и заставил отступить фашистов с занимаемых позиций.

Так же мужественно сражался зауральский парень и на немецкой земле. Однажды командир артиллерийской бригады поставил перед дивизионом задачу перерезать путь отступавшей гитлеровской колонне. Совершив быстрый марш, артдивизион вступил в бой. В то время уже командир орудия, Виктор Шлыков выдвинул пушку на прямую наводку и открыл огонь, в результате чего артиллеристам расчета удалось разбить два бронетранспортера, автомашину и орудие противника. Поставленная перед дивизионом задача была блестяще выполнена.

В стычке с гитлеровцами в районе села Шпротишвальдау его расчет опять прямой наводкой отбил сильную контратаку гитлеровцев, уничтожив до взвода пехоты противника. В рукопашной схватке Виктор Шлыков уничтожил трех немецких солдат.

Образцы мужества и отваги показал зауралец в боях под Берлином и при освобождении Праги.

БОРИСОВ **Георгий Алексеевич**

Георгий Алексеевич родился 28 марта 1911 года в деревне Орловка Куртамышского района. В период коллективизации и бурного строительства промышленных предприятий Урала уехал в город Нижний Тагил. Работал плотником на Уральском вагоностроительном заводе, освоил столярное дело и вскоре уже в городе Челябинске строил завод имени Серго Орджоникидзе. Воевал Георгий Алексеевич достойно. Награжден орденами Отечественной войны I степени, Славы II и III степени. Герой Советского Союза.

В ноябре 1942 года был призван в армию. После полковой школы в мае 1943 года группа младших сержантов прибыла на Центральный фронт. Встретивший группу капитан прошелся вдоль шеренги, пристально вглядываясь в лица, и спросил: “Кто добровольно желает пойти в разведку?” Как оказалось Георгию Борисову, взгляд капитана остановился на нем. Борисов еще несколько мгновений думал, а потом сделал из шеренги шаг вперед.

Началась снова боевая учеба. Надо было привыкать часами сидеть без движения и без слов, как замереть, подогнать так обмундировку и снаряжение, чтобы ничто не скрипнуло и небрякнуло, сделать подкоп и ужом проползти под колючей проволокой многорядных заграждений, владеть безупречно оружием, ножом, приемами борьбы захвата. У специальной отдельной разведроты дивизии свои задачи: она - “глаза и уши” соединения.

Борисов был назначен командиром отделения в 130-ю отдельную разведывательную роту 149-й стрелковой дивизии. В составе разведроты прошел всю войну на Центральном, 1-м Белорусском и 1-м Украинском фронтах. Был старшим сержантом, заместителем командира взвода.

Много раз ходил Георгий Алексеевич со своими товарищами за ничейную полосу. Вылазки были и многодневные, и короткие, дерзкие. За мужество и находчивость, умелые действия Борисов был награжден медалью “За отвагу”, орденами Славы II и III степени.

В конце января 1945 года войска 1-го Украинского фронта вышли к Одеру, освободили от гитлеровцев Краков, Рыбник и в тот же день ворвались в город Освенцим и заняли территорию Освенцимского концлагеря. Стремительное наступление наших войск помешало фашистам уничтожить сооружения этой гигантской “фабрики смерти”. Перед советскими воинами предстал весь ужас преступлений фашистских палачей. Весть об этом облетела весь фронт, а потом и весь мир, еще раз показав всему человечеству звериное лицо фашизма.

Разведчики 149-й стрелковой дивизии круглосуточно вели наблюдение за врагом, пробирались за Одер и Нейсе, наносили на карты схемы расположения огневых средств противника, брали “языков”. На этот раз, изучив досконально утренний распорядок смены караула у немцев, разведчики, ползком пробравшись к траншее противника, смело спрыгнули в нее и пошли в полный рост, не маскируясь. Немецкие часовые приняли их за смену караула, но тут же поплатились: двое из них были уничтожены на месте, а третьего с кляпом во рту разведчики унесли с собой. Он дал ценные сведения об организации немецкой обороны.

А через три дня помощник командира взвода разведки старший сержант Борисов с тремя бойцами ушел в тыл к немцам, чтобы проверить показания пленного и поискать наиболее безопасное место для предстоящего наступления подразделений полка. Вот что написано об этом походе в наградном листе на представление нашего земляка к званию Героя Советского Союза: “В ночь на 10 февраля 1945 года старший сержант Борисов, возглавляя группу разведчиков из трех бойцов, проделал проход в минном поле противника, проник в его тыл в районе

восточнее города Глагау, разведал оборону противника и пленил немецкого унтер-офицера, который дал ценные сведения. В тот же день провел во вражеский тыл стрелковый батальон, который нанес внезапный удар по противнику и тем самым способствовал выполнению боевой задачи, поставленной перед полком. В разведке и при проводке батальона в тыл врага старший сержант Борисов действовал смело, находчиво и решительно, проявив мужество и героизм. Достоин присвоения ему звания Героя Советского Союза”.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 27 июня 1945 года Георгию Алексеевичу Борисову присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали “Золотая Звезда”.

Свой боевой путь старший сержант Георгий Алексеевич завершил в Берлине и этим всегда гордился.

После демобилизации в декабре 1945 года вернулся в Челябинск, работал на Челябинском тракторном заводе, а затем в одном из строительных трестов города. В 1968 году ушел на пенсию.

ИСАКОВ Александр Варфоломеевич

Александр Варфоломеевич родился в 1911 году в селе Новотроицком Частозерского района. С 15 лет жил в батраках. В 1928 году окончил курсы трактористов, стал работать механизатором в Петуховском совхозе. Был одним из лучших трактористов, комбайнеров района.

В 1943 году призван в Красную Армию. Закончил в Кургане на Увале школу механиков-водителей танков. Старший сержант. Участвовал в боях по освобождению Польши от гитлеровских захватчиков. Награжден орденами Славы II и III степени.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 10 апреля 1945 года механику водителю танка 4-й танковой армии Александру Варфоломеевичу Исакову присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали "Золотая Звезда".

После демобилизации Александр Варфоломеевич работал комбайнером, бригадиром тракторной бригады, механиком, заведующим МТМ Волчанского совхоза и совхоза "Восток".

За ударную работу на совхозных полях награжден медалями "За освоение целинных земель", "За трудовую доблесть", орденом Трудового Красного Знамени. Был участником ВДНХ в Москве. До последних дней своей жизни участвовал в воспитании молодых патриотов Отечества.

Боевое крещение танкист Исаков принял на Сандомирском плацдарме. Первый бой и вправду походил на крещение: пришлось форсировать Вислу и не раз искупаться в ее водах. Трое суток танкисты пытались прорваться за реку, но в момент переправы налетали фашистские стервятники и бом-

бами разносили переправу.

Выручила смекалка: в то время как наводили переправу саперы, чуть выше по течению реки другое подразделение било сваи и схватывало их мощными бревнами-перекладинами ниже уровня воды. И немцы не обнаружили с воздуха подводный мост. Когда танки устремились по этой переправе, гитлеровцы были ошеломлены: танки русских не тонут в Висле! Первым форсировал реку танк Александра Исакова и с ходу обрушился на оборону противника.

Немец-наводчик зло искал в прицел танк нашего земляка, но, видимо, у него сдали нервы: гитлеровец промахнулся. Расчет вместе с пушкой оказался под гусеницами грозной “тридцатьчетверки”. Немцы ввели в бой свою танковую группу, но столкнуть назад в Вислу прорвавшихся сюда бойцов 93-й ударной танковой бригады не смогли. Оставив больше десятка подбитых машин на берегу, гитлеровцы отступили.

За мужество и боевое мастерство в этой схватке с врагом Александр Исаков был удостоен первой награды – ордена Славы III степени.

28 августа 1944 года в бою у деревни Бордо немцы сожгли танк Александра Исакова, расстреляв его фаустпатронами в упор из засады. Чудом остался тогда в живых механик-водитель боевой машины. Зато в январе 1945 года в боях за город Петраков экипаж, в котором служил Александр Варфоломеевич, уничтожил четыре немецких танка, десятки гитлеровцев. И снова был отмечен боевой подвиг танкиста. Исакова наградили орденом Славы II степени.

Последний свой бой Александр Исаков провел в марте 1945 года в городе Равиче у самой границы с Германией. Гитлеровцы яростно сопротивлялись, превратив каждый дом в крепость. Рыжая пелена огня и кирпичной пыли взметнулась над городом. Танк Исакова одним из первых прорвался к окраине Равича, но здесь за строениями укрылись немецкие танки. Завязался неравный бой.

Экипаж “тридцатьчетверки” достойно проявил себя в уличном бою, уничтожив три немецких самоходки, первым вырвался на центральную площадь города. Но здесь от прямого попадания тяжелого снаряда с танка сорвало башню. Командир танка и наводчик погибли, Исаков от контузии потерял сознание.

Когда Александр Варфоломеевич пришел в себя, то удивился тишине. Приник к смотровой щели. Неподалеку немецкие артиллеристы вели огонь по нашим танкам. Все было, как в немом кино. Исаков понял, что оглох от взрыва. Конечно, и немцы считали, что с танком Исакова покончено.

Нога механика-водителя привычно коснулась стартера. Машина вздрогнула и завелась, руки сжали рычаги управления. И “тридцатьчетверка” рванулась вперед. Гитлеровцы заметили безбашенный танк,седающий с фланга. Они засуетились, пытаясь развернуть пушку, но было уже поздно. Немцы бросились кто куда. А он утюжил их гусеницами, кромсал и рушил фашистскую технику. Потом снова громовой удар, вспышка и грохот разрыва опрокинули все.

Отважный танкист не знал, что эта его смертельная схватка с немецкими артиллеристами обеспечила успех всей операции. Используя замешательство немцев, наши танкисты прорвались через опасную зону и добились врага. Равич штурмом был взят. Друзья вытащили Исакова из горящей машины израненного и без чувств. Очнулся он уже в госпитале. За эту схватку с врагом Александру Варфоломеевичу Исакову и было присвоено звание Героя Советского Союза.

Вернувшись с войны? Александр Исаков работал комбайнером. И не было ему равного в Волчанском совхозе мастера по обмолоту хлебов. Долгие годы был механиком, заведовал совхозной машиннотракторной мастерской. Награжден орденом - Трудового Красного Знамени, медалями ВДНХ.

После ухода на пенсию жил у дочери в рабочем поселке Каргаполье.

Похоронен на Каргапольском кладбище.

КРЮКОВ Петр Васильевич

Петр Васильевич родился в 1915 году в деревне Савиной ныне Карагапольского района.

В 1936 году был призван на действительную воинскую службу. Участвовал в боях с белофиннами. После демобилизации работал на заводе в городе Рыбинске.

В боевых действиях Отечественной войны принимал участие на Юго-Западном, Степном и 1-м Украинском фронтах в составе стрелковых полков. Трижды ранен. Награжден орденами Красной Звезды, Славы II и III степени, медалями. Геройски погиб 23 января 1945 года в бою за удержание плацдарма за рекой Одер.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 27 июня 1945 года гвардии старшине, командиру взвода Крюкову Петру Васильевичу присвоено звание Героя Советского Союза посмертно.

Похоронен на кладбище советских воинов в Польше, город Кендзежин-Козелье Опольского воеводства.

В Отечественную войну Петр Васильевич Крюков на фронт попал в мае 1942 года командиром отделения в стрелковый батальон. Войска Юго-Западного фронта перешли 12 мая в наступление на Харьковском направлении, прорвали оборону немцев, но развить успех не сумели. Более того, командование немецкой группировки армий "Ю" сумело создать мощную ударную группу и у барвенковского выступа отрезать от основных сил наши наступающие части. Чудом удалось раненому Петру Васильевичу вырваться из окружения с частью своих бойцов.

Второе ранение Крюков получил в бою 4 мая 1943 года в

Придонье и попал в госпиталь. После выздоровления был назначен помощником командира взвода 175-го гвардейского стрелкового полка. В составе 5-й гвардейской армии полк сражался с гитлеровцами на 1-м и 2-м Украинском фронтах.

В конце июля 1944 года 5-я гвардейская армия вышла на берег Вислы и получила приказ начать форсирование этой водной преграды. Полк Петра Крюкова вел наступление в районе Сандомира. Бои были тяжелыми, но и напор гвардейцев был решительным и неустойчивым. Взвод старшины Петра Васильевича Крюкова успешно выполнил поставленную перед ним задачу по преодолению Вислы и удержанию плацдарма на левом ее берегу. За мужество и находчивость, проявленные в этом бою, Петр Васильевич был награжден орденом Славы III степени.

После завершения боев на Сандомирском плацдарме войска 1-го Украинского фронта начали Карпатско-Дуклинскую военную операцию. И здесь отличились гвардейцы Петра Васильевича Крюкова, а сам он за умелое выполнение поставленной задачи при отражении контратаки гитлеровцев был награжден орденом Красной Звезды.

В начале декабря 1944 года развернулись тяжелые бои по разгрому Кельце-Радомской группировки немцев. На этот раз в ней участвовали войска 1-го Украинского и 1-го Белорусского фронтов. И снова наш земляк гвардии старшина Крюков действовал в схватках с врагом достойно, за что был награжден орденом Славы II степени.

19 января 1945 года бойцы 185-го гвардейского полка 58-й гвардейской стрелковой дивизии, освободив город Краков, один из крупнейших промышленных и культурных центров Польши, развивая дальнейшее наступление, к 22 января вышли к реке Одер. Был получен приказ: с ходу преодолеть водный рубеж и закрепиться на западном берегу. Взводу Крюкова утром 23 января удалось первым достичь западного берега и вступить в схватку с гитлеровцами. Рукопашный бой был жестоким. Гвардейцы выбили немцев из прибрежных траншей и стали теснить их в сторону видневшегося небольшого села. Гитлеровцы бросили на подмогу отступавшим танки. Но гвардейцы не дрогнули и продолжали вести бой.

Вот что написал в представлении к награде о действиях нашего земляка командир 185-го гвардейского стрелкового полка

Гордеев: “23 января 1945 года при форсировании реки Одер в районе села Диберн Опельнского округа гвардии старшина Крюков первым сел с группой своих солдат в лодку, а потом, когда она перевернулась от взрыва снаряда, вброд достиг берега вражеской обороны. В бою товарищ Крюков был ранен. Перевязав рану, он не ушел с поля боя, а продолжал с товарищами удерживать отвоеванный у немцев плацдарм.

Используя успех взвода, на западный берег переправился весь батальон. А взвод старшины Петра Васильевича Крюкова вел уже бой на подступах к деревне Фишбах. Пытаясь остановить продвижение взвода, немцы при поддержке танков пошли в контратаку.

Встав во весь рост, Крюков прокричал: “Длинными очередями – огонь! Бей фашистскую нечисть! За Родину, товарищи! Вперед!” В это время осколок вражеского снаряда ударил в голову отважного старшины...”

За этот подвиг в бою гвардии старшина Петр Васильевич Крюков и был удостоен звания Героя Советского Союза.

МЕДЯКОВ Михаил Денисович

Михаил Денисович родился 28 декабря 1923 года в селе Мыркай Мишкинского района. После окончания школы-семилетки работал в колхозе “Красный пахарь” молотобойцем и помощником кузнеца. В 1940 году окончил школу ФЗО и работал на Челябинском заводе имени Серго Орджоникидзе.

В 1941 году Медяков ушел на фронт. Воевал в составе 62-й стрелковой дивизии разведчиком, артиллеристом. Участвовал в боях по освобождению Ельни, Смоленска, Борисова, Орши, Минска. Был трижды ранен.

Награжден медалями “За боевые заслуги”, “За отвагу”, двумя орденами Красной Звезды, орденами Отечественной войны I и II степени и Славы III степени, медалями.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1945 года командиру орудия 89-го артполка старшему сержанту Михаилу Денисовичу Медякову присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали “Золотая Звезда”.

После Великой Отечественной войны Михаил Денисович Медяков окончил Челябинское военное автомобильное училище и до ухода на пенсию в 1974 году служил в нем преподавателем. Постоянно поддерживал связь с родным селом. В 1975 году ему было предоставлено почетное право открыть в селе Мыркай памятник погибшим на фронтах Великой Отечественной войны воинам-землякам.

Быть разведчиком почетно. Это особый народ, обладающий не только крепкой дружбой, смелостью и находчивостью, но выносливостью, выдержкой, умением хорошо ориентироваться, многое знать. Михаила Медякова уважали това-

рищи за эти качества, хотя и удивлялись, когда он, самоучкой овладев шоферским делом, взялся за изучение пушек. “Ну, Миша, шоферить научился – это всегда пригодится, – говорили разведчики, – а пушки-то тебе нашто сдались? Отдыхал бы лучше перед новым походом к фрицам в “гости”.

А Медяков только улыбался да приговаривал: “Разведчик должен все знать и уметь, а пушку тем более: ведь в артполку служим”.

И действительно, эта наука ему не только пригодилась, но и сослужила добрую службу в критическую минуту и сделала крутой поворот в его военной судьбе. Как-то раз, неожиданно, немецкая мотопехота на бронетранспортерах, фланговым ударом прорвав нашу оборону, появилась вблизи штаба полка. А рядом со штабом в блиндаже отдыхали разведчики после похода по немецким тылам. Выскочили они по команде: “Занять оборону!”

Медяков бросился прямо к зенитной пушке, что стояла неподалеку. И успел оказаться у орудия раньше артиллеристов, начал действовать уверенно и умело. Когда хозяева пушки подошли, Медяков уже и наводку успел сделать, снаряд дослат. Последовал выстрел. Бронетранспортер был подбит, атака немцев захлебнулась. За этот бой Михаил Денисович получил орден Красной Звезды и был переведен в артиллеристы, стал наводчиком, а потом и командиром орудия. И разведчики, и артиллеристы уважительно говорили о Медякове: “Наш Михаил!”

Смелость и отвагу, высокое мастерство командир артиллеристов Медяков проявил во многих боях. Его расчет отличали спокойствие и стойкость в самых критических и сложных боевых ситуациях. Не раз это выручало батарею.

7 февраля 1945 года у деревни Грюнвальде в Польше полк гитлеровцев при поддержке танков и самоходных орудий обрушился во фланг подразделений 104-го стрелкового полка. Не выдержав мощного удара немцев, стрелки стали покидать окопы и спешно отходить. Это создало опасную ситуацию, немцы рассчитывали выйти в тылы наступающих наших частей. Не покинуло своих позиций лишь стоявшее на прямой наводке орудие и расчет старшего сержанта Михаила Медякова. Точный прицел, выстрел и тяжелый немецкий танк оказался подбит, рванул его неизрасходованный боекомплект. А артиллеристы Медякова точным выстрелом подбили уже и самоходную

артиллерийскую установку гитлеровцев, начали беглый огонь осколочными снарядами по пехоте, вынудили ее залечь. Гитлеровцы на время отступили.

Старший сержант Медяков с оставшимися в живых артиллеристами и примкнувшим к ним десятком пехотинцев сменили позицию пушки, поднесли к ней ящики с боеприпасами, окопались, перевязали раны. Медяков был уже трижды ранен, но позицию не оставил, продолжал руководить боем.

И снова гитлеровцы пошли в наступление при поддержке орудия и двух пулеметов. Но и на этот раз им не удалось сбить с позиций горстку храбрецов. Пушку немцы вывели из строя, но наступавшие цепи гитлеровцев бойцы под командованием старшего сержанта Медякова встретили плотным автоматным огнем и забросали гранатами.

В этот раз Михаил Денисович был тяжело ранен, но подошла помощь. Произведя перегруппировку сил, бойцы 104-го стрелкового полка контратаковали немцев и продвинулись вперед. Санитары выбрали отважного старшего сержанта Медякова и отправили в госпиталь. Там Михаил Денисович узнал, что за этот бой удостоен звания Героя Советского Союза. В госпитале и встретил день великой Победы.

После победы отважный артиллерист был направлен в военное училище, с блеском окончил его и сам многие годы готовил офицерские кадры для Вооруженных Сил страны. В 1973 году подполковник Михаил Денисович Медяков завершил службу, ушел на заслуженный отдых.

ПЕРЕПЕЧИН Михаил Романович

Михаил Романович Перепечин родился 24 апреля 1924 года в селе Новогеоргиевка-вторая Петуховского района Курганской области в крестьянской семье. Русский. Окончил Утчанскую семилетнюю школу и стал работать в колхозе “Заря новой жизни”. В конце тридцатых годов окончил школу ФЗО в Свердловской области и работал резчиком металла на одном из заводов города Первоуральска.

Осенью 1942 года Михаила Перепечина призвали в армию. Среди бойцов он выделялся хорошей физической подготовкой, смелостью и расторопностью. Его отобрали в подразделение, где готовили разведчиков.

В 1943 году сержант Перепечин был уже помощником командира взвода разведки 759-го полка 163-й краснознаменной Ромненско-Киевской стрелковой дивизии. Участвовал в боях с гитлеровцами в составе 40-й армии Степного и 2-го Украинского фронтов. Был дважды ранен. Награжден орденом Славы III степени и орденом Отечественной войны 1-й степени, медалями

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 13 сентября 1944 года сержанту Михаилу Романовичу Перепечину было присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали “Золотая Звезда”.

В 1945 году Михаил Романович окончил фронтовую школу младших лейтенантов, служил еще два года в войсках, а затем демобилизовался и вернулся на родину. Здесь лейтенанту запаса Перепечину предложили работать инструктором Петуховского райкома комсомола, а затем выдвинули на руководящую хозяйственную работу.

В 1962 году Михаил Романович Перепечин сменил местожитель-

ство, переехал в столицу республики Казахстан город Алма-Ату. Заведовал отделом коммунального хозяйства в одном из районов города, а затем работал мастером Алма-Атинского ремстройтреста. Вел активно общественную работу, избирался депутатом Ленинского районного Совета депутатов трудящихся города Алма-Аты. В 1968 году ушел на заслуженный отдых.

Приказ 163-я стрелковая Краснознаменная Роменско-Киевская дивизия получила конкретный – с ходу форсировать реку Южный Буг, занять плацдарм на западном берегу, укрепиться на нем и принять все меры для расширения его в глубину обороны противника и по фронту.

И как уже не раз бывало, для выполнения самой трудной, можно сказать, отчаянной и смертельно опасной задачи – добраться на тот берег первыми, перед формированием группы спрашивают добровольцев. Как сделал этот шаг вперед, что его на это подвигло – комсомолец Михаил Романович Перепечин позднее объяснить не мог: шагнул вперед и все тут, наверное, сердце само подсказало.

Весна... Холодные волны разлившегося Южного Буга. И задача – там, на западном берегу, ворваться в окопы гитлеровцев любой ценой, выбить противника из них и закрепиться на его позициях. Если этого не сделать – немцы сотрут в порошок разведгруппу, если не сразу, то поутру обязательно.

Широка река, вода холодная, аж руки ломит, и плот из бревен – подручное плавучее средство, как сказал о нем командир разведроты. И еще ночь-помощница, слава Богу, темна, хоть глаз коли.

Отплыли на плоту, что соорудили сами разведчики из бревен: доски и жерди вместо весел, на плоту - ручной пулемет с коробками патронов, автоматы и гранаты.

- Держитесь плота на воде при любых обстоятельствах, здесь ваши тела и души, и весь боезапас здесь. Этим надо отвоевать у врага то, чем будете отбиваться от гитлеровцев до нашего подхода. Сумеете отвлечь их внимание от реки – переберемся и мы быстро. Не хочу и не могу посылать за реку еще одну группу. Я на вас надеюсь. Очень надеюсь и верю, как в святых.

“Немцы начали стрелять, когда мы перемахнули первую половину реки, – рассказывал Михаил Романович Перепечин. –

Но били мимо. Может, наобум стреляли, нас и не видели, а потом мы ушли в зону, скрывающую нас прибрежными кустами. И немцы, наверное, нас потеряли совсем из виду. А может... Десятки этих, “а может?”, теперь можно предположить...

Хоть и ледяная вода, а причаливать на веслах к берегу не стали: нервы не выдержали, напряжены, как струны, а плот медленно больно движется. Почти по грудь была еще вода, когда соскользнули с плота и погнали его, толкая вперед руками, все быстрее.

Немцы стреляют чуть в стороне, спокойно так стреляют. А мы, мокрые и грязные, словно черти на них сыпанулись с фланга в окоп возле дота. Завязалась рукопашная кутерьма. Осилили немцев мы. Может быть, потому осилили, что отступление для нас было равно смерти. Вышвырнули фрицев из их гнезда. Сами выдохлись, прижались спинами к стенке окопа, еле дышим. И боезапас свой почти весь израсходовали. Зато добрались до их пулеметов. Хорошие пулеметы, оценили мы их, правда, когда немцы нас выбить из своего потерянного гнезда решили. Благодаря пулеметам и уцелели, отбивая контратаки одну за другой. Хорошо, что немцы о патронах побеспокоились. Много их припасли для нашей встречи, а попали под их жала сами.

Ну и, конечно, наши ко времени подоспели. Наш отвлекающий бой в немецких окопах, видимо, им здорово помог, раз нас всех уцелевших и павших в том бою тогда к наградам представили, а меня – к званию Героя, хотя я дрался, как и все, стиснув зубы, и насмерть, и даже, когда ранили в ногу, дрался.

Правда, когда уже наши на выручку пришли, удивились, как это мы столько продержаться смогли. А мы, видимо, с моим товарищем по разведке Василием Шамшиком, тоже раненым, на нервном напряжении и ответственности перед товарищами за доверенное нам дело продержались. А своих увидели — и силы покинули. Увезли нас с Шамшиком в медсанбат, а остальных ребят там, на берегу и похоронили, как героев. Это было 13 марта 1944 года неподалеку от города Ладыжин Винницкой области.”

СТЕННИКОВ Афонасий Федорович

Афонасий Федорович родился 2 августа 1904 года в селе Речкино Белозерского района в большой, дружной и работающей крестьянской семье. В период коллективизации зажиточную семью Стенниковых выслали на поселение, в таежный край. Афонасию Федоровичу удалось уехать с мест поселения. В 1934 году он устроился на работу в Борисовский совхоз Омской области, здесь успешно окончил механизаторские курсы. Работал трактористом и комбайнером. Был одним из лучших механизаторов района.

В ноябре 1941 года Афонасий Федорович был мобилизован в армию. Воевал командиром орудия 1957-го истребительного противотанкового артиллерийского полка 3-й Ударной армии на Центральном, Воронежском, 3-м Украинском и 1-м Белорусском фронтах. Был ранен. За мужество и стойкость награжден двумя медалями “За отвагу”, орденами Славы III степени, Отечественной войны II степени.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 15 мая 1946 года старшему сержанту Афонасию Федоровичу Стенникову присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали “Золотая Звезда”.

Афонасий Федорович Стенников удостоен и высшей награды ГДР ордена “За заслуги перед Отечеством” в золоте.

После войны Афонасий Федорович многие годы растил и убирал хлеб в колхозе “14 лет Октября” Кетовского района. Был одним из лучших комбайнеров Шмаковской МТС.

Ушел из жизни 9 ноября 1979 года. Похоронен со всеми воинскими почестями на кладбище села Кетово.

Летом в 1943 году дивизию, где служил Афонасий Федорович, бросили под Касторную. Там немецкие танки и авиация сильно поистрепали нашу противотанковую бригаду. Но фашисты не смогли здесь прорваться: позиции насмерть стоявших заняли сибиряки. Фашисты рвались остервенело. Бои не утихали сутками. Горели земля и небо. День нельзя было отличить от ночи, а фашистские танки ползли и ползли. На батарее их осталось трое, израненных бойцов, но танки так и не прорвались. Эту битву позднее назвали Орловско-Курской огненной дугой, а отважных артиллеристов, оставшихся в живых, наградили медалями “За отвагу”. Среди них был и Стенников.

Посмотрев фильм “Огненная дуга”, Афонасий Федорович делился мыслями с земляками:

– Примерно так оно и было, как показано. Чего уж там! – страшно было. Страшно, особенно поначалу. Танки, немецкие прут и прут. Заряжать не успевали. И горит уж сколько их, а все равно прут. Ну и мы, зубы стиснув, уперлись. Попробуй, пройди!

Политрук у нас был, молоденький парнишка, фамилию его так и не успел запомнить: дня три с нами только-то и был. Пропустить немчуру, говорит, нам, товарищи, никак нельзя. Если они нас пройдут, дальше дорогу перекрыть некому. Женщин, детей сколько тогда порешат, всего понарушат разбойники. И от слов его злости стало больше, чем страху. А ощущение такое, что твой окоп, пушка твоя – последняя на пути немцев, а дальше незащищенная земля, твоя семья. И от этого и умирать, и глотку фашисту порвать готов. И уже ничего не страшно. И в мыслях – только не отступить!

Выстояли мы, а политрук наш – там, на позиции, на веки вечные и остался. Молодой, а слово такое знал, скажет – умрешь, а не отступишь, и никаким танком тебя с позиции не сдвинуть.

Наводчик Павел Михалев по уши был влюблен в своего бывшего командира.

– Афонасий Федорович? Да он мне был больше отцом, чем командиром, - вспоминал Михалев. - И не только мне, расчету всему. Где погорячей – сам наперед идет. Частенько меня наставлял: “Ты, Михалев, голову зазря под пули не суй. Она у тебя одна и не для того, чтобы каску носить, а думать. Вот и смекай”. В самой сложной обстановке не растеряется. Как-то мы неожиданно батареей наткнулись на отступающую немецкую автоколонну.

По силенкам-то нашим нам бы укрыться, а Стенников команду дает: “Орудия к бою! По головной, зажигательным, наводи!”

Подожгли мы головной грузовик, потом по замыкающим ударили, и они - факелом. А мы уже шрапнелью по колонне кроем. Больше двухсот фашистов только в плен взяли тогда, а сколько техники, оружия. И все он, Афонасий Федорович, смекнул, что отступающий немец в серьезную драку не полезет. За бой тот Стенников орден Славы получил, а я медаль «За отвагу».

А вот что записано в наградном листке на старшего сержанта Стенникова: “Командир орудия старший сержант Стенников Афонасий Федорович в боях по прорыву долговременной, глубоко эшелонированной обороны немцев на плацдарме западнее реки Одер, в районе Кинитц, 1 апреля 1945 года, при дальнейшем наступлении на Берлин, проявил отвагу, мужество и героизм. Прямой наводкой из своего орудия уничтожил батарею тяжелых зенитных орудий противника, стреляющих по нашим танкам.

Орудие первым было переброшено через переправу на реке Шпрее 30 апреля 1945 года и открыло первым огонь по германскому рейхстагу. В результате дерзости расчета была захвачена совершенно исправная переправа, через которую под прикрытием артогня из орудия тов. Стенникова были переправлены наши тяжелые танки. Кроме этого, расчетом уничтожено 4 полевых орудия противника, а две батареи пушек захвачены в исправности.

После того как орудие было выдвинуто на прямую наводку у рейхстага, тов. Стенников организовал и возглавил группу автоматчиков в составе 10 человек, с которой уничтожил до 50 гитлеровцев, засевших у каменных зданий, мешавших продвижению наших стрелковых подразделений. Расчет первым подошел к рейхстагу и участвовал в водружении знамени Победы.

За дерзость, мужество и героизм в боях при форсировании реки Шпрее, захват переправы и штурм Германского Рейхстага достоин присвоения звания Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали Золотая Звезда.

Командир 1957-го истребительного противотанкового Краснознаменного артиллерийского полка Герой Советского Союза полковник Серов”.

ТУШНОЛОБОВ Кузьма Максимович

Кузьма Максимович родился 23 октября 1908 года в деревне Озеро-Вавилово Катайского района. Окончил начальную школу. Получил хорошую трудовую крестьянскую закалку, работая вместе с родителями на своей земле.

После коллективизации Кузьму Тушнолобова члены колхоза "Красный боец" в 1934 году избрали бригадиром полеводческой бригады. И на этом посту он достойно трудился. В июне 1941 года Кузьма Максимович Тушнолобов в числе первых был призван в армию и направлен в Забайкальский военный округ.

Служить нашему земляку довелось в саперном батальоне. Он освоил искусство по быстрому наведению мостов, строительству оборонных сооружений, разминированию. В декабре 1943 года 22-й отдельный саперный батальон прибыл на фронт в составе 162-й стрелковой дивизии.

Командуя отделением саперов, Тушнолобову часто приходилось разминировать проходы на ничейной территории перед началом атак, наводить под огнем противника мосты и переправы для прохода техники и артчастей. И эти задания командования Тушнолобов со своими бойцами надежно обеспечивал, проявляя смекалку, мастерство и героизм. За проявленное мужество был награжден медалью "За отвагу", орденами Красной Звезды, Отечественной войны II степени, Славы II и III степени, медалями.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 23 июня 1945 года за проявленное мужество и отвагу при форсировании реки Одер и захват плацдарма на западном берегу младшему сержанту Кузьме Максимовичу Тушнолобову было присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали "Золотая Звезда".

После демобилизации из армии Кузьма Максимович Тушнолобов

вернулся домой, работал заместителем председателя и председателем колхоза “Красный Боец”. В 1950 году был избран председателем Озеро-Вавиловского сельского Совета, а в 1954 году – председателем Шутинского сельского Совета депутатов трудящихся.

В 1959 году Кузьма Максимович ушел на заслуженный отдых, принимал активное участие в общественных делах, в воспитании молодежи.

Ушел из жизни 9 ноября 1983 года, но память о нем жива.

На доме, где жил Герой, установлена мемориальная доска.

Гитлеровское командование хорошо понимало, что позволить советским войскам форсировать Одер, – значит открыть им путь на Берлин. Гитлер рвал и метал, требуя от своих войск стоять на Одере до последнего солдата. Но у советских войск теперь уже был за плечами огромный опыт форсирования великих и малых водных преград. Особенно многому научили переправы через Днепр, Днестр, Вислу. Когда в середине апреля 1945 года 2-й Белорусский фронт стал приближаться к Одере, его командование уже в деталях проработало операцию по форсированию этой мощной водной преграды. Большое значение придавалось переправе с ходу, как говорят – на плечах противника, поэтому саперные подразделения и переправочные средства оперативно придавались передовым штурмовым частям.

Так действовала и 162-я стрелковая дивизия 70-й армии 2-го Белорусского фронта, когда 21 апреля следом за отступающими немцами подошла к Одере. Еще некоторые подразделения гитлеровцев находились на восточном берегу, а саперные и понтонные подразделения спускали на воду свои средства, чтобы не отстать от отступающих фашистов, а, значит, помешать подразделениям западного берега немецкой обороны ориентироваться, где переправляются свои, а где русские. В такой неразберихе для противника в ночь на 22 апреля в составе стрелковой роты и форсировало отделение саперов младшего сержанта Тушнолобова Одер. У командира саперов было особое волнение и особая ответственность в этой операции. Накануне его приняли кандидатом в члены партии коммунистов. И парторг, поздравляя Тушнолобова с этим событием, пожелал проявить себя при форсировании Одера и дойти до Берлина.

Когда гранаты наших бойцов полетели в траншеи гитлеровцев

на западном берегу, немцы только поняли, что русские уже переправились. Двумя гранатами Кузьма Максимович уничтожил расчет укрепленного немецкого поста и с двумя бойцами занял их место. Огнем из оружия противника по немецким траншеям Тушнолобов прикрыл переправу других подразделений батальона.

А утром на батальон, занявший немецкие траншеи, гитлеровцы пошли в контратаку при поддержке танков. Понтон с двумя орудиями, спешивший на помощь защитникам плацдарма, немецкие танкисты потопили огнем из пушек вблизи западного берега.

Тогда посыльный комбата стрелков разыскал командира отделения саперов Тушнолобова.

– Надо достать орудия из воды, сержант, иначе гитлеровские танкисты закатают нас гусеницами в прибрежную грязь.

Бывают озарения в самые сложные минуты жизни. И оно, это озарение, пришло к Тушнолобову: он вспомнил, как рассказывали солдаты-красноорловцы о поступке его земляка полного Георгиевского кавалера, командира полка Красных Орлов Филиппа Егоровича Акулова, нырявшего с веревкой на дно ледяной уральской реки, чтобы спасти утонувшую в ней пушку.

И Тушнолобов повторил подвиг легендарного зауральяца Филиппа Акулова, своего земляка. Пушки были вытащены на руках, установлены на позиции и не позволили гитлеровцам сбить советских бойцов с занятых ими позиций.

А через два дня, когда основные силы дивизии переправились на западный берег Одера, младший сержант Тушнолобов сумел разминировать проходы для развития наступления. Бойцы понимали, что от их смертельно опасной работы зависит успех продвижения наших войск на Берлин, к Великой Победе. И сделали все, что могли

ЧЕРЕМУХИН Александр Евгеньевич

Александр Евгеньевич родился 13 сентября 1915 года в Кургане. Окончил Курганское железнодорожное училище. С 1935 года работал помощником машиниста. С марта 1942 года — в рядах Красной Армии. Участвовал в боях на Сталинградском, Южном и 3-м Белорусском фронтах. Был тяжело ранен. Награжден орденами Отечественной войны I и II степени, Славы II и III степени. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1945 года командиру орудия Александру Евгеньевичу Черемухину присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали “Золотая Звезда”. С мая 1945 года по март 1946 года Черемухин находился на лечении в госпитале. В 1950 году приехал в Курган. Работал комендантом в общежитии треста “Курганстрой”, наладчиком оборудования в артели “Новый быт”, на трикотажной фабрике. Александр Евгеньевич Черемухин ушел из жизни 31 декабря 1987 года.

“Лучшая немецкая крепость”, “абсолютно неприступный бастион немецкого духа”, — так называл Гитлер город Кенигсберг. Трое суток понадобилось нашим войскам, чтобы эта хваленая крепость пала.

Штурм Кенигсберга начался 6 апреля 1945 года. Ему предшествовала мощная артиллерийская подготовка и бомбовые удары советской авиации. Затем пошла в атаку пехота, танки.

В прорыве внешнего обвода обороны противника на подступах к городу в этот день отличился командир 76-миллиметрового орудия Александр Евгеньевич Черемухин. Умело действуя в боевых порядках пехоты 806-го стрелкового полка, он с боевым

расчетом орудия уничтожил три пулеметных точки, минометную батарею, две автомашины с боеприпасами и подавил огонь четырех пулеметов. А когда наши войска ворвались в Кенигсберг, старшина Александр Черемухин показал настоящее мастерство в уличных боях. Поставив свое орудие на прямую наводку, он уничтожил пять пулеметных точек, установленных в зданиях, и два орудия противника, стрелявшие прямой наводкой. При этом около 25 фашистских солдат нашли смерть от орудийного огня старшины Черемухина.

Упорный бой разгорался при взятии укрепленного военного городка, что находился рядом с зоопарком. И здесь отличился старшина. Он выдвинул свое орудие на улицу и с расстояния в 70-80 метров уничтожил пулеметные точки, установленные в здании, а также 18 солдат и двух фашистских офицеров.

Продвижению пехоты к центру города мешал пулеметный огонь, который вели из подвала полуразрушенного здания фашистские пулеметчики. Старшина Черемухин проник во двор и противотанковой гранатой, брошенной в окно, взорвал подвальное помещение вместе с гитлеровцами. Путь нашей пехоте был открыт.

В своей книге "Дело всей жизни" маршал Александр Михайлович Василевский называет фамилии особо отличившихся при штурме Кенигсберга. И среди них имена курганцев Героев Советского Союза старшины Александра Евгеньевича Черемухина и рядового Владимира Петровича Миронова.

На одной из мемориальных досок, установленных в городе Калининграде (бывший Кенигсберг) сверкает медаль "Золотая Звезда", под которой слова:

"В бою за этот дом 8 апреля 1945 года Герои Советского Союза, коммунисты — командир орудия старшина Александр Евгеньевич Черемухин и наводчик орудия младший сержант Василий Никифорович Хильчук прямой наводкой уничтожили 13 пулеметов, 60 гитлеровских солдат и офицеров".

ШОХИН Николай Михайлович

Николай Михайлович родился 19 декабря 1913 года в селе Лузино Омской области. В 1936 году Николая Михайловича призвали на действительную службу в ряды Красной Армии. Службу проходил на Дальнем Востоке. Демобилизовался в 1938 году, приехал в Шатровский район, работал лесорубом в Мехонском леспромхозе.

В июле 1941 года Шохина призвали в действующую армию. Воевал он на Калининском, Сталинградском, Степном, 1-м Украинском и 2-м Белорусском фронтах. За отвагу и мужество в боях с немецко-фашистскими захватчиками награжден орденами Красного Знамени, Красной Звезды, Отечественной войны I степени, Славы III степени.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 24 марта 1945 года Николай Михайлович Шохин удостоен звания Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали "Золотая Звезда".

После демобилизации работал в Мехонском и Бариновском леспромхозах заведующим гужевым транспортом, станочником мебельного цеха, заведующим отделом кадров, активно участвовал в общественной жизни поселка Барино.

Ушел из жизни Николай Михайлович 17 июня 1988 года.

Воевать рядовой Николай Шохин начал на Калининском фронте в составе 39-й армии. Под городом Белым был ранен в плечо, но пулевое ранение было нетяжелым, и уже через несколько дней он снова был в строю. Настоящая беда произошла в июле 1942 года. Часть, в которой он воевал, была окружена и почти полностью уничтожена гитлеровцами в неравных боях. Около месяца Николай Михайлович скитался по

лесам, пытаясь пробиться к своим, но неожиданно вышел в расположение немцев и был схвачен.

О десяти месяцах пребывания в концлагерях Ржева, Вязьмы и Брянска старый солдат предпочитал не вспоминать. Уверен лишь в том, что выдержать все муки немецкого ада ему помогло крепкое здоровье и закалка, полученная на ручной валке деревьев в зауральских лесах. В мае 1943 года с помощью брянских подпольщиков ему удалось бежать из плена.

Более семи месяцев Николай Михайлович воевал в партизанском отряде, которым командовал будущий Герой Советского Союза Сергей Владимирович Гришин. Шохин хорошо зарекомендовал себя в боях с гитлеровцами, и когда в декабре 1943 года произошла долгожданная встреча партизан с частями 380-й Орловской Краснознаменной орденов Суворова и Кутузова стрелковой дивизии, Николая Михайловича зачислили в ее состав вторым номером расчета станкового пулемета “Максим”.

За мужество и героизм, проявленные в боях на Днепре у города Быхова в марте 1944 года пулеметчик Шохин был награжден орденом Славы III степени. Будучи раненым, он не только не ушел с поля боя, а заменил павшего командира пулеметного отделения. Пулю, полученную в этом сражении, Николай Михайлович носил в себе до конца жизни.

В конце июня 1944 года развернулась величественная операция “Багратион”. В ходе ее была окружена и уничтожена 105 тысячная группировка врага и освобожден город Минск. 38 отважных воинов великой битвы за столицу Белоруссии стали Героями Советского Союза. В их числе был и старший сержант пулеметчик Николай Михайлович Шохин.

Сам Герой рассказывал об этом так: “По тревоге подняли нашу пулеметную роту. Нагрузились патронными коробками, сколько могли унести. Потом марш-бросок километров на десять. На опушке леса взводный приказал окопаться. Вырыли окоп и замаскировались. С рассветом началась немецкая атака. Осколком снаряда сразу же убило первого номера. Тогда я встал за пулемет и вел бой до вечера”.

А вот как писала об этом бое дивизионная газета “За честь Родины”: “...Одна из контратак была особенно сильной. Цепь за цепью бросались гитлеровцы на наши позиции. И тут пуле-

мет Шохина сыграл решающую роль. Находясь в центре обороны, Шохин огнем своего пулемета рассекал вражеские боевые порядки, внося в их ряды ужас и панику. Ни град пуль, ни разрывы мин не заставили замолчать пулемет героя. Даже, когда немцы подбежали почти вплотную к его огневой точке, он не потерял чувства самообладания и бесстрашно косил врагов из своего верного “Максима”.

А далее газета цитирует выдержку из наградного листа: “...Немцы решили любой ценой прорваться из окружения, шесть раз они пытались перейти в контратаку, но товарищ Шохин отбил все их вылазки одну за другой. После боя на лесной дороге осталось до 150 немецких солдат и офицеров”.

Последний бой 2 мая 1945 года старшина Шохин провел на берегу Мекленбургской бухты в рядах пехоты. 21 мая ему была вручена Грамота Героя Советского Союза, а еще через несколько дней орден Красного Знамени за мужество и отвагу, проявленные в боях последних дней войны.

